

ИГУ

АРХЕОЛОГИЯ 1977

НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ
КОНФЕРЕНЦИЯ

ИРКУТСК

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ РСФСР
Иркутский государственный университет имени А. А. Жданова

НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

Секция археологии

Тезисы докладов

29 марта - 1 апреля 1977 г.

Иркутск
1977

Печатается по решению Ученого Совета
исторического факультета ИГУ

В настоящих тезисах публикуются новые, заслуживающие внимания, материалы по археологии Сибири, Забайкалья и Дальнего Востока в хронологическом диапазоне от палеолита до средневековья. В них нашли свое отражение обширная проблематика, по которой работает большой коллектив археологов, и современный уровень развития археологической науки в Восточной Сибири. Большое число тезисов представлено студентами вузов.

Редакционная коллегия: канд. ист. наук Г.И.Медведев,
И.Л.Лежненко, В.С.Зубков.

Ответственный за выпуск: Н.А.Савельев

Ю.С.Худяков
Новосибирский государственный
университет

НОМЕНКЛАТУРА ПРЕДМЕТОВ ВООРУЖЕНИЯ
/по материалам вооружения енисейских кыргызов
УІ-ХІІ вв. до н.э./

Задача формально-типологического анализа предметов вооружения включает выделение элементов, их описание с помощью формализованных определений и установление соответствия между ними путем сведения в единую логически замкнутую систему.

Объектом анализа является оружие, как совокупность средств ведения боевых действий. Критерием выделения элементов служат структурно-функциональные и формальные различия. Методом анализа будет восхождение от общего абстрактного определения к частным конкретным. Попутно проведена кодировка выделяемых элементов для удобства формализованного описания.

1. Оружие /0/ - инструмент ведения боя, совокупность материально-технических средств, обеспечивающих в бою возможность поражения противника и защиты от поражения неприятелем.

Оружие делится на разделы по различию в характере применения в бою.

2. Наступательное оружие /НО/ - оружие, предназначенное для поражения противника в бою.

3. Защитное оружие /ЗО/ - оружие, предназначенное для защиты от поражения противником в бою.

Наступательное оружие делится на подразделы по различию в способах применения в бою.

4. Наступательное оружие ближнего боя /НОББ/ - наступательное оружие, предназначенное для поражения противника в ближнем и рукопашном бою.

5. Наступательное оружие дистанционного боя /НДБ/ - наступательное оружие, предназначенное для поражения противника на расстоянии в дистанционном бою.

Подразделы оружия делятся на рода - по различию в функции применения в бою.

6. Наступательное оружие ближнего боя полифункционального назначения /НОБПН/ - НОББ, соединяющее в своей форме универсальную функцию нанесения рубящих и колющих ударов - Рубяще-колоющее оружие /РКО/.

7. Наступательное оружие ближнего боя монофункционального назначения /НОБМН/ - НОББ, сохраняющее в своей форме специальную функцию нанесения рубящих ударов - Рубящее оружие /РО/, или колющих ударов - Колющее оружие /КО/.

8. Наступательное оружие дистанционного боя сохраняет в своей целокупной форме функцию нанесения ударов с определенного расстояния - Метательное оружие /МО/.

Разделы, подразделы и рода оружия объединяют в своей совокупности виды - выделяемые по различию в составляющих элементах функции применения в бою.

Виды оружия включают набор конструктивных элементов, различающихся по степени участия в функциональном применении в бою.

9. Рабочая часть /РЧ/ - элемент вида оружия, предназначенный для нанесения удара.

10. Несущая часть /НЧ/ - элемент вида оружия, предназначенный для приведения в действие РЧ.

Каждая рабочая или несущая часть вида оружия включает отдельные конструктивные детали, соответствующие элементам функционального применения в бою.

В.М.Гулев
Иркутский государственный
университет им.А.А.Жданова

ДОКЕРАМИЧЕСКИЕ КОМПЛЕКСЫ ЮЖНОЙ ЧАСТИ БАССЕЙНА РЕКИ КАН

В настоящее время можно говорить об удовлетворительной полевой изученности лишь одного памятника южной части канского бассейна - многослойной стоянки Стрижова Гора в окрестностях г.Канска. Исследование памятника было начато еще в 1959 г. Г.А.Максименковым. В 1973-75 гг. канским палеолитическим отрядом комплексной археологической экспедиции ИГУ здесь были произведены широкие раскопочные работы. Выделено 18 культурных горизонтов, залегающих в делювии правообережной террасы каны. Докерамическая эпоха представлена шестнадцатью горизонтами. Обильный археологический материал /обработанный кремень, изделия из рога и кости/, палеонтологические и патинологические данные, наличие абсолютной даты 10.850 ± 300 - XIII культурный горизонт/ - все это делает Стрижову Гору опорным памятником /культурным стратотипом/ в изучении палеолита и мезолита данного региона.

При сопоставлении кремневого и костяного инвентаря мезолитических горизонтов Стрижовой Горы с мезолитическими комплексами Приангарья обнаруживается ряд аналогий. Позднепалеолитический горизонт, хронологически близкий памятникам Ынисея и обладающий рядом сходных черт в наборе орудий, отличается присутствием бифасов.

другие местонахождения южной части долины р.Кан: Бражное /открыто в 1972 г. разведкой под руководством Н.А.Савельева/, Пощянда /открыто летом 1976 г./ малоизучены. Материалы их в

дальнейшем, вероятно, будут скоррелированы с финальномезолитическим комплексом Стриковой Горы.

Летом 1976 г. были сделаны первые шаги в археологическом изучении долины р.Агул, правого притока р.Кан. В 15 км от устья Агула при осмотре обнажения 55-метровой правобережной террасы были обнаружены малочисленные культурные остатки, связанные с двумя древними почвами, заключенными в толще карбонатизированных лессовидных отложений раннесартанского возраста.

Агульская стоянка на сегодняшний день является самым древним памятником бассейна р.Кан. Отличается ли она от палеолитического горизонта Стриковой Горы не только в хронологическом, но и в культурном плане - покажут дальнейшие исследования.

О.Н.Волокитина
Иркутский государственный
университет им.А.А.Жданова

К ПРОБЛЕМЕ КОМПЛЕКСОВ ЭПОХИ БРОНЗЫ КРАСНОЯРСКО-КАНСКОГО РАЙОНА

До настоящего времени проблема комплексов эпохи бронзы для данного региона решалась чисто умозрительно, в совокупности с другими территориями /Мергарт, Сосновский, Подгорбунский, Киселев, Членова/ или по единичным бронзовым вещам /Максименков, Гришин/.

На многослойном памятнике Казачка был выделен и на основании стратиграфических данных отнесен к эпохе бронзы II культурный горизонт. В свою очередь он стратиграфически делится на два комплекса: **нижний и верхний**.

Для нижнего комплекса характерно наличие значительного количества вытянутых очагов без предпочтительной ориентации, а также обязательные для многих комплексов бронзы Северной Азии скребки треугольной формы с крутым лезвием; иволистные вкладши и оригинальной формы ножи.

Керамический материал по форме и характерным чертам орнамента делится на несколько групп:

1. Сосуд овалоидной формы с плоским дном.
2. Сосуды с отогнутыми венчиками, украшенные рядами из наклонных отпечатков зубчатого штампа. Сосуды подобного типа зафиксированы во II горизонте Улан-Хады, III горизонте Горелого Леса и др. Имеются попытки связать орнаментацию этих сосудов с неолитическими традициями таежных племен, представленными на Казачке УП-УГ горизонтами.
3. Сосуды с жемчужным орнаментом - закрытые овалоиды.

Венчики, в отношении формы, выделены лишь изнутри, где они имеют плечикообразный выступ. Похожие сосуды имеются со стоянок Усть-Собакино, Горелый Лес, в подъемном материале с Тангуй /Средняя Ангара/, Чадобец /Нижняя Ангара/, Басово /Верхняя Лена/ и погребений Фофановского могильника.

К оригинальным чертам необходимо отнести ручки /для подвешивания/ и антропоморфное лепное изображение на фрагменте венчика.

Сосуды с "жемчужинами" сравниваются с одной стороны с большереченскими, с другой стороны, с тагарскими. Однако ряд черт керамического инвентаря позволяет предположить более раннюю дотагарскую дату.

Тогда с тагарским временем будет связан верхний комплекс, где зафиксированы сосуды: а/ в форме закрытой банки, украшен

пояском из нескольких линий, нанесенных прокатыванием зубчатого колесика. От пояса отходят выполненные аналогично прямоугольники; б/ с отогнутым венчиком, украшенным поясом из линий "отступающей лопаточки".

Ю.В. Колмаков
Красноярский государственный
педагогический институт

МНОГОСЛОЙНАЯ СТОЯНКА УСТЬ-КОВА

Стоянка Усть-кова известна с 1937 г. /Окладников А.П./, стационарные раскопочные работы велись в 1971, 1972, 1976 гг. /Дроздов Н.И./.

Местонахождение приурочено к III /20-24-метровой/ левобережной террасе р. Ангары. Археологический материал эпох неолита и бронзы прослеживается по террасе от "Ковинской" шиверы до устья р. Ковы. Палеолитические находки зафиксированы в двух местах: за избой олененника и у оврага.

На стоянке выявлена следующая стратиграфия:

сверху вниз	мощность в м
1. Почвенно-растительный горизонт с темной плотной гумусированной почвой	0,25-0,43
2. Коричневая легкая супесь, в кровле заключен I культурный горизонт /находки неолита, бронзы/	0,40-1,20
3. Плотная карбонизированная суглинистая супесь со следами солицлюции. В контакте со следующим слоем зафиксирован II культурный горизонт	
4. Темная погребенная почва, разбитая морозобойными трещинами, в нижней части слоя встречается мелкая речная галька	0,70-0,60
5. Коричневатая супесь с горизонтальными прослойками серого песка	0,75

6. Слой речного песка с мелкой галькой и крупными валунами	0,25
7. Слой мелкого светлосерого песка с валунами, видимая мощность	до 5 м

Большую часть археологического материала I культурного горизонта составляют отщепы и крупные сколы, фрагменты гребенчатой керамики, в небольшом количестве найдены нуклеусы, ретушированные пластины, топор с ушками.

Материал II культурного горизонта: нож типа "улу" из халцедона, скребловидное орудие, нуклеус, отщепы из яшмы, роговика и др. пород; костяная пластина из бивня мамонта. Предварительное видовое определение множества расколотых костей - бизон, мамонт. Поэтому возможно говорить о том, что археологический материал II культурного горизонта оставлен охотниками на мамонтов и других крупных животных. Предварительная датировка горизонта - финальная стадия плейстоцена /II-10 тыс. лет/.

Н.Х. Сейфулин
Красноярский государственный
педагогический институт

АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ РАЗВЕДКА В БАССЕЙНЕ НИЖНЕЙ АНГАРЫ И ЕНИСЕЯ

В августе 1976 г. отрядом Северо-Ангарской археологической экспедиции был пройден более чем 800 км маршрут от устья р. Ковы до с. Ярцево на р. Енисее. Цель маршрута - фиксация и более детальный осмотр ранее обнаруженных стоянок и петроглифов, а также поиск новых.

Поселение в устье р. Чадобец. Раскопочные работы здесь уже проводились в 1973-75 гг. и дали обильный материал. Ос-

мотр памятника, собранный подъемный материал свидетельствуют о перспективности дальнейших раскопок этого поселения.

Местонахождение в устье р.Гальтияни на левом берегу р.Ангары. нами были найдены несколько отщепов, клиновидный нуклеус и железный втульчатый нож.

На поселении в устье р.Невонки был собран следующий подъемный материал: фрагменты орнаментированной керамики, нуклеусы, наконечники стрел, призматические пластины, обломок топора и т.п. Большая часть террасы уничтожена дорожными работами, но на сохранившейся части можно вести археологические раскопки.

Нами был осмотрен ранее обнаруженный камень у пос.Геофизиков в 5 км ниже центра Бугучаны на левом берегу Ангари. Ранее на поверхности камня была обнаружена 41 личина, нами найдено еще 50. Изображение выполнено точечной ретушью и пришлифовано. Каждая личина представляет собой три круглых углубления 3-3,5 см каждое. Некоторые личины обведены кругом.

Местонахождение второго памятника изобразительного искусства на скалах правого берега Ангары напротив дер.Манзы. Зарисованы и сфотографированы несколько, нанесенных охрой, изображений: всадник на лошади, антропоморфная фигурка, фигурка лося, тагарские котлы, солярные знаки. Академик Окладников датирует эти петроглифы тагарским временем.

Третий памятник расположен в Мотыгинском районе на правом берегу р.Ангары у шиверы Мурожной. Это две писаницы на камнях, лежащих у самого уреза воды. Изображения на камнях выполнены в два яруса точечной ретушью. Рисунки изображают миграцию или военный поход племени, причем на втором камне рисунки более реалистичны. Интересны изображения всадников на лошади, а также вязавшихся за руки людей.

На высокой террасе левого берега р.Енисей, в устье старицы у дер.Фомка, был собран подъемный материал: несколько фрагментов сетчатой керамики, большое количество галечных сколов. Шурфовка террасы нами не производилась, но подъемный материал позволяет предполагать здесь наличие неолитической стоянки.

В.Н.Дельхман
Красноярский государственный
педагогический институт

КЕРАМИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС II КУЛЬТУРНОГО ГОРИЗОНТА ПОСЕЛЕНИЯ ПАШИНО

Поселение Пашино расположено недалеко от дер.Пашино на левом берегу р.Ангары. Впервые раскопки на этой стоянке начались в 1976 г.

Целью настоящего сообщения является описание и попытка относительной датировки керамического материала II культурного горизонта.

Второй культурный горизонт представлен фрагментами керамики более 35 сосудов. Количественно преобладают фрагменты с отисками сетки-плетенки. Реставрация позволяет заключить, что форма керамических сосудов яйцевидная, полуяйцевидная или овальноидная. В технике нанесения орнамента преобладает округло-зубчатая и полукруглая отступающая лопатка. Композиция орнамента различна. Формы венчиков многообразны: прямые, отогнутые во внешнюю или внутреннюю сторону; заостренные с обеих сторон, утолщенные, без орнамента и с орнаментированной верхней поверхностью.

Один из наиболее сохранившихся сосудов имеет полуяйцевидную форму. Венчик заострен с обоих сторон, орнаментирован отступающей овально-зубчатой лопаткой. На расстоянии 1 см от верхней поверхности венчика расположен один ряд вдавлений, образующих на внутренней поверхности жемчужины. Орнамент представляет собой елочку.

Второй реставрированный керамический сосуд не орнаментирован. На его поверхности четко прослеживаются следы сетки-плетенки - вдавления от узелков. Сосуд имеет яйцевидную форму. Венчик прямой.

Наличие последнего сосуда и количественное преобладание фрагментов керамики с отисками сетки-плетенки позволяют отнести II культурный горизонт поселения Пашино к неолиту.

Н.П.Макаров
Красноярский государственный
педагогический институт

НОВАЯ НЕОЛИТИЧЕСКАЯ СТОЯНКА "ТОЛСТЫЙ МЫС" В КЕЖЕМСКОМ РАЙОНЕ

Кежемский отряд Северо-Ангарской археологической экспедиции Красноярского государственного педагогического института проводил стационарные раскопки /вскрыта площадь 22 м²/ на стоянке "Толстый Мыс", впервые обнаруженной В.И.Привалихиным в 1975 г. Стоянка расположена в 28 км выше районного центра с.Кежма, на 6-7 -метровой правобережной ангарской террасе. На основании стратиграфических данных выявлено два культурных горизонта.

I культурный горизонт зафиксирован в слое темной гумусированной почвы на глубине 10-12 см от дневной поверхности. Найдки представлены двумя железными стерженьками, железной пластинкой, пластинкой из бронзы, бронзовыми шлаками, фрагментами керамики с натеками металла на стенках. Изделия из камня: 2 призматических нуклеуса, 3 пластинчатых скола, на одном из них выполнено скребловидное орудие, обломок ножа из траппа, наконечник стрелы с вогнутой базой, призматические пластинки, отщепы. Керамика представлена в основном фрагментами гладкостенных сосудов.

В I культурном горизонте зафиксированы 2 очажных пятна размерами 0,75x1,50 м и 0,5x0,32 м, имеющие форму овала. Мощность прокаленной почвы, имеющей ярко-красный цвет, достигает 20-23 см.

Материал II культурного горизонта зафиксирован в толще легкой светло-коричневой супеси, постепенно переходящей в более темную, на глубине от 20 до 83 см.

В слое найдены 2 наконечника копья, 2 обломка наконечника копья, 3 каменных ножа с двусторонней ретушью /один из них обломан/, наконечники стрел разных форм с прямой и вогнутой базой, 12 нуклеусов, призматические пластинки с ретушью, пластинчатые сколы, на шести из них выполнены скребловидные орудия, выпрямитель древка стрел и отщепы из траппа, кремня, халцедона.

Керамика II культурного горизонта в основном представлена фрагментами венчиков с орнаментом в виде налепного валика, ямочного орнамента, сетки-плетенки, фрагментами гладкостенной керамики.

Проведенные на памятнике исследования позволили прийти к следующим выводам.

Материал I культурного горизонта характеризует в целом эпоху палеометалла. Об этом свидетельствуют находки изделий из бронзы и железа. Стратиграфически расчленить горизонт на два уровня не удалось.

Весь материал стоянки Толстый Мыс хорошо соотносится с материалом стоянки Чадобец. На это указывает большое количество нуклеусов, призматических пластин правильных геометрических форм, большое количество скребловидных орудий, выполненных на концах пластинчатых сколов. Один из наконечников копья подобен наконечнику, найденному на Чадобце Витковским.

С.В.Седых
Красноярский государственный
педагогический институт

ПЛАВИЛЬНЫЕ СООРУЖЕНИЯ СРЕДНЕЙ АНГАРЫ

В июле 1976 г. отрядом Северо-Ангарской археологической экспедиции была обследована археологическая стоянка в устье р.Пашиной /левый приток Ангары/.

Здесь во время раскопочных работ было найдено плавильное сооружение для плавки железа. Плавильное сооружение фиксируется в слое плотной гумусированной почвы на глубине 20-25 см от дневной поверхности /I культурный горизонт/.

Плавильная печь представляет собой сооружение, выложенное из каменных плит, со следами натеков железа и шлаками с внутренней стороны. Размеры печи по оси север-юг 36 см, по оси запад-восток 37 см. Верхняя часть тигля разрушена. Высота стенок печи от верхней части тигля до днища 45 см. Вокруг печи зафиксировано много шлаков. Внешние стенки тигля представ-

ляют собой каменные плиты ярко-оранжевого цвета, так же как и земля вокруг него. Южную стенку сбоку и снизу подпирают две плиты /размеры 27x22 и 12x6 см/. Северную стенку подпирают 4 плиты, 2 крайних поставлены /23x8 и 27x8 см/, в середине 2 плиты лежат горизонтально /7x12 и 10x8 см/. Восточную стенку подпирает большая плоская плита /23x18 см/. Торцом приставлена плита к северной стенке /6x22 см/. Сверху этой плиты находится трубка /сопло/, внутренний диаметр 3,5 см, вся же трубка с оплавлением - 8 см. Западную стенку подпирает плоская плита, на которой крепится трубка сопла /24x18 см/. Две торцевые плиты образуют западную стенку. Днище тигля выстилает плоская плита.

Плавка железа производилась на древесном угле, который вероятно обжигался здесь же, в ямах. Так как не обнаружено отверстия для стока металла, по всей видимости, процесс плавки железа был направлен на образование крицы, которую использовали как промежуточный материал, при изготовлении железных предметов путем ковки.

Говоря об относительной датировке плавильной печи с устья р.Пашиной, можно датировать ее началом I тыс. до н.э. Аналогичные плавильные сооружения обнаружены на стоянке Чадобец.

Е.А.Стрелова
Иркутский государственный
университет им. А.А.Иванова

АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ ИЗУЧЕННОСТЬ КАТАНГСКОГО РАЙОНА ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ

Первые археологические находки в Катангском районе были собраны и описаны в 1886 г. И.Д.Черским.

Первое специальное археологическое обследование было проведено в 1930 г. П.П.Хороших по поручению Восточно-Сибирского отдела Государственного географического общества. В результате было открыто 15 стоянок каменного века. Наиболее крупной из них оказалась стоянка у дер.Жданова, где впервые зафиксированы культурные остатки бронзового века.

Дальнейшее археологическое исследование данного района продолжила лаборатория археологии Иркутского государственного университета им.А.А.Жданова. Визуальная разведка 1975 г. позволила нанести на археологическую карту данной территории 8 новых местонахождений каменного века.

Во время разведочных работ 1976 г. зарегистрировано еще одно местонахождение и осмотрены два ранее известных, на которых собран разнообразный археологический материал.

В настоящее время в бассейне верхнего течения р.Нижняя Тунгуска известно 24 места находления. Характеристики местонахождений, обследованных в 1975 г., приводились на конференции 1976 г. Ниже мы даем описание лишь местонахождений, обследованных летом 1976 г.

Стоянка Жданова. Расположена на южной экспозиции 10-метровой береговой террасы, идущей вдоль правого берега реки у бывшего с.Жданова. Уступ и площадка террасы выражены на протяжении более 1 км и во многих местах прорезаны оврагами. Терраса сложена суглинистыми и супесчаными почвами аллювиального характера. На поверхности террасы собраны 3 обломка наконечников стрел из аргиллита, дистальный обломок наконечника копья /?/ из аргиллита, обломки призматических пластин из кремня и мелкие фрагменты неорнаментированной гладкостенной керамики. Культурный слой в зачистках обнажений не зафиксирован,

но присутствие в слое темно-коричневой супеси мощностью 40-45 см вкраплений древесного угля /в кровле/ и гумусных потемнений /в подошве/ позволяет предположить, что это уровень культурного горизонта, дающего вышеуказанный материал.

Стоянка Оськино впервые отмечена в полевом дневнике П.П.Хороших. Само селение и прилегающие к нему пашни расположены на склоне II террасы. Подъемный материал собран на пашне в 100 м от борта террасы вблизи здания школы и представлен разнообразным набором артифактов: кремневый концевой скребок вытянутой подтреугольной формы, одноплощадочный плоскофронтальный нуклеус из аргиллита, обломок бифаса, оббитая галька, призматические пластинки и микропластинки, фрагменты неорнаментированной гладкостенной керамики. Особый интерес вызывает клиновидный нуклеус так называемого "гобийского" типа. Морфологически разнохарактерный материал позволяет предполагать наличие здесь многослойного памятника.

Местонахождение Ерема находится в 3 км ниже с.Ерема на правом берегу р.Н.Тунгуски. Подъемный материал собран возле обнажения 7-метровой поймы и происходит из аллювиальных отложений. Из найденных предметов наибольший интерес представляют наконечник стрелы из халцедона треугольной формы с выпуклой базой, призматический микронуклеус из халцедона и заготовка топора из гальки четырехугольной формы. При зачистке террасы культурного слоя не обнаружено, однако это не должно умалять интереса к данному местонахождению.

Немногочисленный и морфологически разнообразный подъемный материал не позволяет в настоящее время выйти за пределы самого общего датирования материала временем позднего неолита и бронзы.

К ВОПРОСУ О ПРАРОДИНЕ ЮЖНЫХ ПРЕДКОВ ЯКУТОВ

В литературе утверждилось положение о курыканском происхождении якутов. Оно опирается на сходство между курыканской культурой Прибайкалья VI-XI вв. и якутской культурой XI-XII вв. и якутской культурой XI-XII вв. Из них особенно важны: существование у якутов в прошлом обряда трупосожжений, характерного для курыкан; родственность керамики и ее орнаментации; наличие в эпиграфическом и топонимическом материале Прибайкалья и верхней Лены якутских слов, соответствующих смыслу надписей и топонимов.

Вся сумма известных данных свидетельствует о том, что в одной из этнокультурных зон – племенном союзе курыкан – возникло основное тюркоязычное ядро южных предков якутов. В результате контактов и сложных взаимоотношений с проникшими в XI-XII вв. в степные районы Прибайкалья монголоязычными племенами формируется в основных чертах тот комплекс южных элементов, определивший лингвистические, этнографические и антропологические особенности якутов. Это позволяет считать весь прибайкальский этап этнической истории якутов, охватывающий VI-XII вв., протоякутским. По-видимому, не позже конца XII в. протоякуты были вытеснены на север, вниз по Дене, ибо в районе Прибайкалья их уже не было в эпоху покорения монголами "лесных народов".

Протоякутский этап этногенеза якутов представлен довольно хорошо известной курыканской культурой. Однако, по существу остается не изученной проблема происхождения этой культуры и

этнического субстрата, явившегося основой для формирования курыкан – протоякутов.

В докурыканское время прибайкалье было заселено скотоводами – потомками вытесненной в гунское время части носителей культуры "плиточных могил" /степные районы/ и коренными охотниками и рыболовами – предками тунгусов /горно-таежные районы/. Для обеих указанных этнических групп господствующим был обряд трупоположения, но различными были погребальные сооружения.

Изучение погребальных сооружений, обряда захоронения и инвентаря погребений курыкан с привлечением широкого сопоставительного материала позволяет предположить, что новые пришельцы, с проникновением которых в Прибайкалье появляется и становится господствующим в курыканское время обряд трупосожжений, вышли из Хакасско-минусинской котловины где-то в конце таштыкской эпохи. Помимо этого в общей цепи таштыкско-курыканских параллели существенны: прямые связи в искусстве; сходство палеографических особенностей прибайкало-ленских рунических надписей с енисейскими памятниками древнетюркской письменности; идентичность родовых тамг, встречающихся в рунических надписях обеих территорий. На основании этого и, принимая во внимание хронологическую последовательность, географическую близость ареалов указанных культур, мы сочли возможным высказать положение о том, что в первой половине у. в. из этнической среды таштыкцев выделилась основа курыкан. В формировании последних известную роль сыграли и потомки "плиточников".

Таким образом, наиболее ранние этапы этнической истории южных предков якутов мы связываем с таштыкцами, а через них – с более широким этногенетическим процессом, протекавшим в I тыс. на территории Саяно-Алтая, к которому генетически во-

сходит основа наиболее древнего пласта южных элементов материальной и духовной культуры якутов. Именно этим можно объяснить языковое и антропологическое родство якутов с современным населением Саяно-Алтая, а также многие, на первый взгляд, удивительные этнографические параллели между ними.

Все вышеизложенное, как нам кажется, довольно определенно свидетельствует, что древней прародиной южных предков якутов является область распространения талтыкской культуры, центр которой была Хакасско-Минусинская котловина.

В течение многих веков в основное тюркоязычное ядро якутов, возникшее в VI-XI вв. в результате взаимодействия пришлых талтыкцев с потомками "плиточников" Прибайкалья, включались ранние монгольские /XI-XII вв./ элементы, а в дальнейшем этногенетическом процессе, начавшемся в пути на север и завершившемся на Средней Лене – как поздние /захоронения с конем, XIII-XIV вв./ тюркские, так и древнебурятские /хоро-туматы, XIII-XIV вв./ племена. Участие тунгусских и юкагирских племен в якутском этногенезе пока не выявлено в достаточной степени в археологическом материале.

А. Н. Алексеев
Якутский государственный университет

ПАЛЕОЛИТ ОЛЕКМЫ

К наиболее древним памятникам Олекмы принадлежат стоянки Новый Летен и Малая Джикимда, где можно выделить комплекс изделий палеолитического облика: дисковидные и гобийские нуклеусы, двусторонне обработанные ножи и наконечники копий или дро-

тиков. На стратифицированных памятниках, давших находки эпохи мезолита и неолита, подобные орудия отсутствуют.

Древность указанных изделий подтверждается находками в у горизонте Нового Летена коренных зубов лошади. На соседнем с Олекмой Алдане считается установленным, что остатки лошади не встречаются на стоянках человека более молодого возраста, чем 11 тыс. лет. Однаковые климатические и ландшафтные условия Олекмы и Алдана, географически принадлежащих к одному южному региону Якутии, предполагают и на Олекме рубежом бытования дикой лошади считать II тысячелетие.

О плеистоценовом возрасте части находок свидетельствует и дислокация памятников. Стоянка Новый Летен расположена на цокольной II надпойменной террасе. Аллювиальные отложения, с которыми связаны находки накапливались в чашеподобном провале скальной поверхности. Период аккумуляции на подобных террасах относится, по мнению геоморфологов, к концу плеистоцена. Стоянка Малая Джикимда расположена на 41-метровой террасе, что гипсометрически соответствует четвертой надпойменной террасе Олекмы.

Сравнительный анализ выделенного комплекса убедительно свидетельствует, что он обнаруживает параллели с изделиями позднепалеолитических памятников Восточной Сибири и других областей. Все же наибольшее сходство он имеет с материалами джатайской культуры, ее финала /13-II тыс. лет/, что позволяет выделенный комплекс Олекмы предварительно относить к этому же времени.

ВАХУНАЙКА - НОВЫЙ ПАМЯТНИК РАННЕГО ЖЕЛЕЗНОГО ВЕКА ЯСТИИ

В 1975 г. археологической экспедицией ЯГУ было раскопано жилище кузнеца раннего железного века в 2 км вверх от впадения в р.Чону ее правого притока Вахунаики /верхний Вилуй/. Оно находится на I /8-10-метровой/ левой надпойменной террасе р.Чоны.

Заполнение жилища площадью 16 м² имело мощность 27-41 см и оказалось насыщенным крапинами угля, золы и обожженной глины темно-красного цвета. Внутри очага в форме неправильного круга диаметром 60 см обнаружено пятно из интенсивно-обожженной глины. Это, по-видимому, остатки кузнецкого горна. В самой восточной периферии указанного пятна найден кусок кричного железа сегментовидной формы. Его размеры: длина 9,2 см, наибольшая ширина 4,3 см, толщина 2,6 см. По внешним очертаниям крицы удается восстановить нижний диаметр кузнецкого горна, в котором производилась выплавка железа сыродутным способом. Найдены куски крицы аморфных форм.

Обнаружено 4 предмета из железа. Режущее орудие - пластинчатый нож, имеет остре симметричное лезвие. Спинка у него - прямая и переходит в короткий черешок. Размеры: длина 10,6 см, ширина лезвия у черешка 1,4 см. Наконечник стрелы из листового железа в первоначальном виде имел два острых жальца, из которых сохранилось одно. Черешок у него короткий, возможно, обломанный. Острье орудия затуплено. Размеры: длина 4,7 см, ширина у черешка 1,4 см, длина черешка 0,6 см, толщина 0,15 см. Рыболовный крючок сделан из четырехгранного стерженька. Необходимая за зубрина в его конце, столь свойственная для эпохи металлов,

отсутствует. Место привязывания лески слегка отогнуто. Размеры: длина - 10 см, толщина - 0,3 см. Орудие продолговатой формы с отростками с двух сторон. Размеры: длина 3 см, диаметр 2 см, длина отростков 2,6 и 2,2 см. Орудие подобной формы в раннем железном веке Сибири неизвестно.

Каменные предметы, найденные на стоянке, немногочисленны, но выразительны. Наконечник стрелы иволистной формы с прямым основанием. Техника обработки - двусторонняя ретушь. Размеры: длина 2,3 см, ширина основания 0,7 см. Полиэдрический резец имеет ручку, подвернутую двусторонней плоской ретуши. Возможно это делалось для более удобного закрепления орудия в рукоятке. Размеры: длина 1,2 см, ширина ручки 1,4 см. У миниатюрных скребков подтреугольной формы техникой двусторонней обработки образованы два рабочих лезвия. Небольшое количество ножевидных пластин, обнаруженных на стоянке, сколоты с одноплаточного призматического нуклеуса. Найдены два галечных орудия. Одно из них сделано из первичного галечного отщепа, в котором можно усмотреть заготовку рубящего орудия. Второе орудие - отбойник из гальки овальной формы. Следы изношенности заметны на обоих концах инструмента.

Первую группу керамики составляют фрагменты сосудов, тулово которых украшено налепными валиками. Они отличаются друг от друга разной профиляровкой тулова. У второй группы сосудов налепные валики рассечены. У некоторых черепков такие валики чередуются с гладкими. Шейка у сосудов - прямая. Третья группа представлена гладкостенными толстыми сильно профилярованными черепками. У них штампом украшен только край венчика. Четвертая группа керамики, представленная только фрагментом тулова, украшена параллельными поясами гребенчатого штампа.

При определении культурно-исторического места указанного комплекса важное значение имеют следующие данные: комплекс сопровождается керамикой, типичной для стратифицированных памятников раннего железного века Алдана; форма ножа типологически близка к черешковым ножам гунно-сарматского времени Центральной Азии и Южной Сибири, время массового распространения которых – II-I вв. до н.э. Такие ножи присутствуют в комплексах раннего железа Алдана и Ангары. И, наконец, наконечники стрел такой формы обнаружены на стоянках раннего железа Алдана. Все эти данные позволяют определить возраст поселения литейщиков на Вахунайке рубежом нашей эры.

О.М.Леонов, В.Н.Соколов
Братское отделение общества охраны
памятников истории и культуры,
Иркутский государственный
университет им.А.А.Жданова

НОВЫЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ УСТЬ-ИЛИМСКОГО ВОДОХРАНИЛИЩА

В предварительном сообщении приводятся результаты рекогносировочных работ, проведенных в июне-июле 1976 г. разведочным отрядом лаборатории археологии ИГУ, сформированным из школьников г.Братска.

В 1975 г. в 10 км ниже дер.Дубынино Братского р-на Иркутской области был обнаружен уникальный памятник древнего искусства – Дубынинские писаницы. Уже тогда предполагалось, что рядом должно быть поселение древнего человека, оставилшего эти наскальные рисунки, которые А.П.Окладников отнес к периоду позднего неолита.

В начале июня 1976 г. была открыта стоянка в устье р.долгой, которая находится в 2-х км ниже по р.Ангаре от Дубынинской писаницы. Если до этого все археологические местонахождения Северного Приангарья были приурочены к комплексу низких террас I-III /10-25 м/, то надо отметить, что эта стоянка находится на цокольной террасе, высотой до 35 м /1у/. Культурный горизонт залегает в слое буровой супеси на глубине от 2 до 45 см. Найденные, размещенные по двум уровням, разнообразны и многочисленны.

Материал верхнего уровня представлен фрагментами толстостенных сосудов с мощными налепными валиками, идущими в несколько горизонтальных рядов под венчиком и оформленные насечками. Эта керамика имеет широкие аналогии в сибирских комплексах эпохи железа.

Находки нижнего уровня представлены в основном фрагментами керамики с отпечатками витого шнура и поясами внутренних и наружных вдавлений под венчиками; фрагментами с отпечатками зубчатого штампа, пунктирного орнамента, вдавлений разнообразных форм. Особо следует отметить находку в раскопе №4. В яме, заполненной темно-коричневой гумусированной супесью были обнаружены фрагменты двух сосудов с отпечатками сетки-плетенки. Один имеет прямой уплощенный венчик, у другого венчик в верхней части сильно заужен. Фрагменты донышек отсутствуют.

Из каменного инвентаря следует отметить находкишлифованных топоров, тесла, наконечников стрел под треугольной и миндалевидной форм, скребков из отщепов и пластинчатых сколов.

В настоящий момент трудно сказать о культурной принадлежности этого комплекса к тому или иному ареалу древних культур Сибири, об его связи с Дубынинскими писаницами. Следует лишь

отметить, что этот интересный памятник древности, материал которого вписывается в хронологический период от ранней бронзы, а, возможно, и позднего неолита, до железа, требует детализированного и серьезного исследования.

Кроме того были произведены раскопочные работы в устье р.Шаманки, в 25 км ниже Братской ГЭС. Здесь на 20-метровой аллювиальной террасе правого берега р.Ангары была вскрыта двухслойная стоянка первобытного человека.

В верхнем культурном горизонте, сразу под дерном, был обнаружен рядом с фрагментами гладкостенной керамики кованый железный наконечник лопаточковидной формы, заточенный горизонтальным лезвием. Аналогичные наконечники встречаются в погребениях енисейских кыргызов и датируются Киселевым УЛ-УШ вв. н.э.

Наиболее интересным оказался II культурный горизонт, залягающий на глубине от 50 до 72 см от дневной поверхности. Здесь в слое супеси серого цвета на площади 9 м² было обнаружено 2500 отщепов серого кремня различных размеров и тесло с перехватами в верхней части, образующими пару боковых ушек и дугообразным выпуклым обушком.

Подобная мастерская по расщеплению кремня и производству каменных орудий в районе Средней Ангары открыта впервые.

А.В.Волокитин
Братский историко-краеведческий
музей

ВЕРХНЕПАЛЕОЛИТИЧЕСКИЕ МЕСТОНАХОЖДЕНИЯ НА МЫСЕ ДУНАЙСКОМ

/к археологической карте г.Братска/

В течение лета-осени 1976 г. в окрестностях г.Братска в полосе разлива Братского водохранилища школьниками г.Братска

обнаружено несколько пунктов концентрации подъемного материала верхнепалеолитического облика. Наиболее обильный и разнообразный морфологически материал дали местонахождения на мысе Дунайском /три пункта концентрации находок/.

Мыс Дунайский в настоящее время представляет узкую полосу суши, протянувшуюся с юго-востока на северо-запад. До затопления он с одной стороны примыкал к Усть-Окинскому озеровидному расширению в пределах Ангарского кряжа, с другой стороны был ограничен р.Дунаевкой, левым притоком р.Оки. Прежние высотные отметки 70-80 м над урезом р.Ангары.

Материал собирался на северо-восточном побережье мыса в трех пунктах, отстоящих друг от друга на расстоянии 1-2,5 км.

На пункте третьем собрано 35 предметов из камня. Среди них нуклеусов 8 экз., пластин 5, галечных орудий 2, отщепов 10, из них 4 сохраняют галечную корку, остальные 10 предметов - кускибитой породы или гальки.

Группа нуклеусов наиболее интересна. Все они, за исключением одного, изготовлены из кусков траппа. Нуклеусы монофронтальные, имеют скошенные площадки и выпуклую /иногда значительно/ рабочую кромку, что определяет веерообразное расположение негативов снятий. В коллекции имеются как одно-, так и двуплощадочные экземпляры. Морфологически они соответствуют "леваллуазским". Из крупной плоской гальки трапециевидной формы изготовлено скребловидное орудие. Второе галечное орудие имеет на одной из продольных сторон чоппинговидное лезвие.

Находки пункта второго исчисляются 78 экземплярами. Нуклеусы и нуклевидные изделия представлены 4 экз. Галечных орудий 6, скребел 6, отщепов с ретушью 6, кусков породы с ретушью 4, отщепов 13, удлиненных /пластинчатых/ отщепов и их обломков

15 экз., остальное число составляют битые куски породы и галек.

Собственно к чопперам из галечных орудий можно отнести 2 изделия. Остальные изделия имеют скорее скребловидный характер. В серии скребел выделяется скребло на массивном крупном сколе с нуклеуса, тогда как прочие изготовлены из галечных сколов. Два нуклеуса монофронтальный одноплощадочный и бифронтальный двуплощадочный изготовлены из гальки и имеют призмоведущую форму.

На пункте первом собрано 106 предметов из камня. Нуклеусов и их обломков 6 экземпляров, галечных орудий - чопперов - 21, скребел 8, скребков 5, орудий и обломков орудий из пластин 6, отщепов с ретушью 6, аморфных кусков породы с краевой ретушью 9, отщепов /в большей массе сохраняющих полностью или частично галечную корку/ - 24, кусков породы и обломков галек 19. В единственном числе зафиксировано долотовидное орудие с подтеской и бифас овальной формы.

Чопперы морфологически очень разнообразны. Среди нуклеусов три повторяют серию с пункта третьего. Зафиксирован в единственном числе нуклеус, с которого в радиальном направлении снимались крупные широкие отщепы. В группу нуклеусов условно включено уплощенное изделие, на одной из боковых граней /ребер/, которого, зафиксированы негативы встречных снятий. Наибольшее количество скребел - продольные, изготовлены на сколах, сохранивших галечную корку. У одного экземпляра лезвие оформлено на центральном фасе скола. Все скребки концевые. К скребкам и скреблам функционально примыкает серия отщепов и аморфных кусков породы с краевой ретушью, некоторые из них являются обломками орудий /скребел/.

Поверхность каменных изделий всех трех пунктов эродирована. Часть изделий была покрыта карбонатной коркой. Отмечается разная степень заветренности.

Отдавая себе отчет о фрагментарности набора каменного инвентаря, собранного также без соответствующей фиксации, можно сообщить следующие наблюдения. На пункте третьем преобладают плоские "леваллуазские" нуклеусы. В чистом виде этот комплекс также в подъемном состоянии зафиксирован в г.Братске, в Курчатовском заливе и связывается с "каргинской" почвой. На пункте первом при присутствии пластинчатого комплекса полное преобладание орудий из кварцитовой гальки. На пункте втором появляются уже нуклеусы морфологически иного типа, изготовленные из гальки. Возникает вопрос, является ли "галечный" комплекс синхронным "пластинчатому".

Естественно заметить, что описанный материал в принципе не выходит за рамки сибирской верхнепалеолитической провинции, представляя один из северных ее пунктов /56° с.ш./.

В.В.Есипов
Иркутский государственный
университет им.А.А.Данова

СПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ МЕТРИЧЕСКОГО МЕТОДА В АНАЛИЗЕ КАМЕННОЙ ИНДУСТРИИ МАКАРОВО ІУ

I. Комплексный анализ каменного инвентаря Макарово ІУ позволил выявить его значительное своеобразие в технологии расщепления камня, что обусловило необходимость определения более четких различий в морфологии пластинчатых заготовок и нуклеусов в отношении к более поздним индустриям, для чего к анализу были привлечены некоторые метрические показатели.

2. В качестве основной рабочей гипотезы было взято предположение о прямой зависимости соотношения толщины и ширины пластин от принципа скальвания и непосредственно форм нуклеусов. Для выявления этого соотношения был применен индекс $\frac{T \cdot 100}{W}$ /Д.Сэнгер, 1970/, и индекс массивности M /Н.Анисюткин, 1968/. У имеющихся в коллекции 3 целых пластин среднее значение индекса $\frac{T \cdot 100}{W}$ составило 28,7. Однако мы должны констатировать чрезвычайную вариабельность значений индекса для отдельных экземпляров от 16 до 43 в пределах данной группы заготовок. Средний индексproxимальных сегментов /21 экз./ равен 27,6, но и здесь его колебания у отдельных экземпляров находятся в пределах от 15 до 50.

3. К сравнительному анализу были привлечены только пластины и изготовленные из них орудия. Все так называемые краевые сколы выпадают из анализа. Есть основания полагать, что в процессе скальвания они выполняли чисто вспомогательные функции. Это подтверждают метрические показатели: средний индекс $\frac{T \cdot 100}{W}$ у них равен 57,2, а также подбор к нуклеусам снятых с них заготовок: 100% подобранных снятий являются краевыми сколами. При выявлении индекса массивности M из анализа были исключены также отщепы и сколы первичной обработки. В итоге значение этого индекса для целых пластин составило 15, но мы вынуждены признать определенную неточность данного показателя из-за относительно малого количества диагностического материала.

4. В итоге применение метрического метода в анализе каменного инвентаря позволило выявить на Макарово IУ определенную системность в процессе обработки нуклеусов. Сопоставление индекса массивности M пластинчатых заготовок Макарово IУ

с примерной схемой индексов для палеолитических местонахождений Европейской части СССР, разработанной Анисюткиным позволяет пока весьма условно отнести систему расщепления к "позднепалеолитической с развитой леваллуазской техникой".

5. Технология расщепления на Макарово IУ определяла получение пластинчатых заготовок весьма неустойчивых форм, что связано в значительной степени с неустойчивостью форм самих нуклеусов. Вместе с тем анализ конкретных групп изделий из пластин позволяет проследить тенденцию к получению снятых определенных устойчивых форм в соответствии с представлениями об идеальных заготовках.

6. Таким образом применение метрического метода в анализе каменной индустрии Макарово IУ будет способствовать уточнению вопросов технологии расщепления, а в связи с этим, наряду с решением проблем хронологии и культурной принадлежности, позволит непосредственно конкретизировать положение, занимаемое этим новым памятником в ряду палеолитических местонахождений верхней Лены.

Смотрова В.И.
Иркутский государственный
университет им. А.А. Жданова

КОМПЛЕКС СИДЯЧИХ ПОГРЕБЕНИЙ В ПРИБАЙКАЛЬЕ

На территории Прибайкалья до 1959 г. было известно шесть погребений с сидячим трупопомещением, в скорченной позе /Ленковка №3, Пономарево №14, падь Частые №2, усть-Белая №1, 2, Обхой/. Вследствие малочисленности подобных захоронений, их считали исключением на данной территории и датировали глазков-

ским периодом, объясняя принадлежность исключительным личностям /Окладников, 1955/. В последние годы сидячие захоронения зафиксированы на Улярбе №20 /1959 г./ и №3 /1976 г./, Шида I №2, улан-хаде IУ №3 и Шумилихе /27 погребений/. Накопленный массовый материал позволил поставить под сомнение ранее данную интерпретацию и выдвинуть вопрос о принадлежности населения, оставившего захоронения с сидячим трупопомещением, к определенной этно-культурной или хронологической группе. Однородность способа захоронения послужила поводом для сравнения аналогичных погребальных комплексов и выделения общих признаков.

Надмогильные сооружения /зафиксированы в 14 случаях из 37/ представлены либо овальной сплошной вымосткой, либо кольцевой кладкой /Улярба №20, Шида, Улан-Хада IУ/, Могильные ямы в плане овальной формы, в профиле – шахтообразные. Помещение покойных единообразное – сидя, в скорченной позе. В основном захоронения индивидуальные, исключение составляют погребения III, 40 Шумилихи и №3 Улан-Хады IУ /двойные/. Ориентация большинства погребенных – лицевой частью черепа вниз по течению реки. Сопровождающий инвентарь распределяется в захоронениях неравномерно; наблюдается поло-возрастная дифференциация /почти весь инвентарь сосредоточен в мужских захоронениях/. К деталям погребального комплекса относятся остатки фауны /Шумилиха/, наличие отдельных пятен охры на костях погребенного и на инвентаре /Шумилиха III, 22, 32, 33; Улярба №3/ и следы кострищ на дне могильной ямы /Пономарево, Улан-Хада IУ/.

По субстрату, номенклатурному набору инвентарь сидячих захоронений близок к глазковскому, но отличается формой некоторых деталей, техникой обработки, уменьшением размеров и появлением новых орудий /кельт из меди, скребки из лопаток жи-

вотных и т.д./. Существенные отличия наблюдаются и в предметах искусства /скульптуре малых форм/ – использование материала, отличного от ранее известного, изменение техники обработки и трактовки образа /при наличии прежнего мотива/, появление нового сюжета и функционального назначения.

Вышеизложенные особенности позволяют выделить захоронения с сидячим трупопомещением из комплекса глазковских погребений и отнести их к одной этно-культурной группе. Опираясь на наличие пояскового кельта карасукского типа /Шумилиха III/ представляется возможным датировать сидячие захоронения могильника Шумилиха IX–VIII вв. до н.э. Вопрос об относительной синхронности всех известных аналогичных захоронений в Прибайкалье остается открытым из-за малочисленности сопровождающего инвентаря.

А.М.Сизиков, А.А.Кульчицкий
Институт земной коры
СО АН СССР

К ГЕОЛОГО-ГЕОМОРФОЛОГИЧЕСКОЙ ПЕРИОДИЗАЦИИ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ СЕВЕРНОГО ПРИБАЙКАЛЬЯ

древние поселения Северного Прибайкалья неоднократно описывались в литературе, посвященной археологии юга Восточной Сибири, однако, несмотря на свою многочисленность и зачастую богатый набор культурных остатков, они охарактеризованы лишь единичными абсолютными датировками. Это обуславливает необходимость их систематизации по относительному положению в истории четвертичного осадконакопления района, что особенно важно для датирования недостаточно изученных бескерамических памятников, часто представленных лишь случайным материалом.

Обобщение геолого-геоморфологических данных по стоянкам Северного Прибайкалья позволяет отнести к наиболее ранним археологическим памятникам района культурные слои бескерамического комплекса бухты Давше, устья р. Малая Курла и мыса севернее р. Чуна. Они заключены в гумусных горизонтах сильно редуцированных погребенных почв средних и завершающих слоев деловидно-солифлюкционных и эолово-деловидных карбонатных супесей, развитых на поверхности III /12-15-метровой/ байкальской террасы и спускающихся по ее уступу под современный уровень озера. Накопление супесей происходило в условиях распространения открытых оステпненных пространств, предшествующих последнему плейстоценовому похолоданию климата. Характерными представителями фауны супесей являются шерстистый носорог, бизон короткогорий, горный баран, мамонт. Возраст памятников этой группы определяется предварительно каргинским потеплением и началом сартанского оледенения.

Более поздняя группа бескерамических памятников объединяет стоянки Слюдянских озер, губы Сеногда, губы Лударской, с. Байкальское и устья р. Шегнанда, расположенные на галечниках II /4-6-метровой/ байкальской террасы часто на значительном удалении от ее тылового шва. На устье р. Малая Курла охарактеризованы разрозненным костным материалом из гумусных прослоев торфянистых почв, насыщающих периферийные части разреза пролювиальных щебнистых конусов выноса эпохи последнего, предположительно сартанского оледенения плейстоцена Баргузинского и Байкальского хребтов.

Завершают бескерамические комплексы стоянок Северного Прибайкалья позднемезолитические памятники Приольхонья /Саган-Нуге, нижние слои Улан-Хады, Итырхея/ и устья р. Малая Курла, за-

легающие в целиновых супесях, перекрывающих конуса выноса и спускающихся по уступу II террасы под современный уровень озера. Их возрастной интервал определяется ранним голоценом и начальными фазами голоценового оптимума, запечатленного пачкой черноземных почв.

Культурные слои от неолита до железного века обычны в деловии и дюнах вдоль бровки и на уступе II террасы, причем стоянки железного века встречаются также и вдоль тылового шва I террасы и на поверхности наиболее высоких ее волноприбойных валов. Это подтверждает вывод, сделанный по разрезу памятника в Лударской пещере о начале формирования I террасы около 5-6 тыс. л. н., что совпадает с завершением эпохи голоценового оптимума и активизацией неотектонических процессов.

Сопоставление геолого-геоморфологических характерных археологических памятников байкальского побережья, приусьевых участков долин рек Верхней Ангары и Селенги и истока р. Ангари позволяет отождествить I и II байкальские террасы соответственно с поймой и I террасой рек.

Н.М.Георгиевская, П.Е.Шмыгун
Иркутский государственный
университет им.А.А.Иданова

ДОКЕРАМИЧЕСКИЕ ГОРИЗОНТЫ СТОЯНКИ КУРЛА I

Открытая в 1975 г. стоянка Курла I дислоцируется в бухте Курла на Северном Байкале близ порта Северо-Байкальск.

Береговой уступ в районе дислокации стоянки сложен, в основном склоновыми отложениями в виде грубообломочного материала, щебня, дресвы. Пачка этих отложений переслаивается двумя

маломощными прослойками песков. В кровле пачка перекрыта почвой, в ней зафиксированы единичные фрагменты керамики - I культурный горизонт.

В подошве пачка подстилается толщей песков, ложащихся на галечник. В кровле песков и в 15-20 см ниже прослеживаются остатки погребенных почв. В них зафиксированы II и III культурные горизонты.

Во II культурном горизонте была вскрыта кладка, перекрытая гумусно-углистой прослойкой, мощностью 1,5-2 см. Именно в этой прослойке, в основном, концентрируется археологический материал. Количество его невелико. Среди изделий преобладают макроформы - скребла, тесла. Количество микропластинок незначительно. Основная масса материала - отщепы различных размеров.

В III культурном горизонте зафиксирован единственный в курлинском комплексе стоянок очаг круглой формы, выложенный "колодцем". Дно очага кладкой не заполнено. Археологический материал концентрируется вокруг очага. Основная масса его представлена отщепами. Среди изделий следует выделить призматические микропластинки, трансверсальные резцы, ретушированные отщепы и пластины. Макроформы сохраняются, но их значительно меньше, чем во II горизонте.

В целом, сопоставляя комплекс II, III культурных горизонтов Курли I, следует отметить определенные черты сходства с мезолитическими стоянками Приангарья /верхоленская культура/. Предварительно II культурный горизонт возможно отнести ко времени финального мезолита, III - среднего мезолита.

Ю.П.Лыхин, П.Е.Шмыгун
Иркутский государственный
университет

КОМПЛЕКС НИЖНИХ ДОКЕРАМИЧЕСКИХ ГОРИЗОНТОВ
СТОЯНОК КУРЛА II-III

Местонахождения Курла II-III, открытые в 1975 г., находятся в бухте Курла на Северном Байкале в 1,5 км севернее порта Северо-Байкальск.

Памятники, расстояние между которыми не превышает 100 м, дислоцированы в отложениях берегового уступа и имеют по два четко выделенных культурных горизонта. Уступ сложен, в основном, склоновыми отложениями в виде грубообломочного материала, щебня, дресвы. Сверху эта пачка отложений перекрывается современной почвой, снизу подстилается двумя прослойками песков малой мощности, ложащихся на галечники.

Первые культурные горизонты фиксируются в остатках погребенной почвы на контакте песчаных прослоек. Вторые горизонты - в подошве песков, местами занырявая в галечники.

Предметом нашего внимания являются вторые горизонты. Поскольку стратиграфические условия залегания археологического материала, как и сам материал обоих памятников аналогичны, рассмотрение культурных горизонтов ведется в комплексе.

В обоих пунктах прослеживаются остатки кострищ, вокруг которых наблюдается концентрация материала. Основную массу находок составляют отщепы и битая кость. Среди изделий наиболее многочисленную группу составляют призматические микропластинки и краевые сколы с микронуклеусов. Наибольший интерес представляет серия микронуклеусов, число которых за два года раскопок достигло 81. Тип данных микронуклеусов зафиксирован в

Прибайкалье впервые. Следующей по численности группой является серия изделий из отщепов и пластин с выемками, которые в большинстве случаев сочетаются со сломами или сколами. Интересна и серия изделий из отщепов, официально обработанных по периметру. Остальные формы каменной индустрии представлены единичными экземплярами или обломками.

Особо следует отметить костяную индустрию, представленную, в первую очередь, иглами и пластинами из рога благородного оленя. Часть изделий орнаментирована.

Рассматривая материал в целом, следует отметить малочисленность форм изделий и своеобразие материала. Слабая изученность геохронологии четвертичных отложений Северного Байкала не позволяет нам пока датировать нижние горизонты стоянок Курла II каким-либо определенным временем.

Г.И.Панковская
Иркутский государственный
университет

РАСКОПКИ МОГИЛЬНИКА УЛЯРБА НА МАЛОМ МОРЕ /ОЗЕРО БАЙКАЛ/

В 1976 г. Маломорским отрядом КАЗ ИГУ продолжены раскопки древнего могильника Улярба, открытого и частично исследованного Иркутской экспедицией 1959 г.

Древний некрополь расположен на северо-восточном склоне мыса Антухай, в 8 км к юго-западу от пос. Сарма /северо-западный берег Мухорского залива Малого моря/.

За полевой сезон вскрыто 6 захоронений, расположенных к северу и северо-востоку от могильника Улярба II. Все погребения сопровождались кладками, представляющими собой кольцевые

сооружения /№2,3,6/, либо сплошные овальные вымостки /№1,5/ из плит гнейса. Средние размеры надгробий 6-7 м. Погребения №1,2,4 ограблены в древности. Костяки плохой сохранности /обнаружены бедренные и берцовне кости/. Судя по оставшимся костям, погребение находились в вытянутом положении, на спине, ориентированное головой на запад - юго-запад.

Наиболее интересно захоронение №5, в котором непосредственно под кладкой обнаружено кострище, череп и кости животного /собаки ?/ и наконечник стрельбы. Ниже располагалась сплошная вымостка из плит гнейса, под которой зафиксирован скелет молодого субъекта. Погребенный помещен в вытянутой позе, на спине; руки - вдоль туловища. Ориентация - головой на запад - юго-запад. У головы и в ногах располагались две вертикально стоящие плиты, как бы ограничивающие захоронение. Сопровождающий инвентарь концентрировался двумя группами: в районе черепа и плечевых костей обнаружено 33 кремневых наконечника стрел различных типов, топор из нефрита, подвеска из клинка марала и отщепы. На груди - диск из белого нефрита /диаметр 8 см/. В районе тазовых костей найдены: нефритовый нож, наконечник копья из кремня, 2 костяных кинжала, 2 остряя и игла. У левого локтя зафиксирован рыболовный крючок из меди, 2 металлические заклепки круглой формы, проколка и наконечник стрелы из кремня. Погребение №6 по способу захоронения аналогично вышеописанному.

Погребение №3 отличается конструкцией надгробного сооружения /в виде вымостки из валунов речной гальки и мелких плит гнейса/, размерами /4x4 м/ и способом захоронения. Сохранность костей плохая. Судя по расположению нижних конечностей и таза, покойный погребен сидя, в скорченной позе. На костях обнаружены следы окиси меди и охра. Сопровождающий инвентарь отсутствовал.

Предварительная датировка могильника /по аналогии с прибайкальскими/ - энеолит-бронза.

В.М. Ветров, Е.М. Инешин
Иркутский областной
краеведческий музей,
Иркутский государственный
университет

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ ВЕРХНЕЙ И СРЕДНЕЙ ДОЛИНЫ РЕКИ ВИТИМ

1. Археологические исследования верхнего и среднего течения р. Витим начались в 1974 г. силами Витимского отряда Ленской партии КАЗ ИГУ и были продолжены в 1975-76 гг. В течение трех полевых сезонов обследован участок долины от пос. Романовка до пос. Усть-Муя /800 км/, на котором было открыто более 50 археологических памятников. На некоторых из них проведены стационарные раскопочные работы. Полученные результаты дают основание для ряда выводов, касающихся периодизации и хронологии обнаруженных местонахождений, систематизации их материалов, а также культурных связей с соседними областями.

2. В результате исследований выделено 3 локальных комплекса опорных памятников для указанного региона: Усть-Юмурченский, Усть-Каренгский, Усть-Муйский. Вскрытая на них площадь составляет соответственно 150, 210 и 40 м². В целом памятники отражают развитие материальной культуры древнего населения долины р. Витим от мезолита до эпохи палеометалла.

3. Первые слои Усть-Юмурченского и Усть-Каренгского комплексов идентичны. Одинаково стратиграфическое положение, техника изготовления орудий из камня и керамики, поделочный мате-

риал /около 60% изделий изготовлено из халцедоновых пород/. Коллекция изделий I слоя представлена фрагментами сосудов разных типов, призматическими пластинками, резцами, топорами и т.д. На основе сравнительно-типологического анализа первые слои Усть-Юмурченского и Усть-Каренгского комплексов следует датировать эпохой позднего неолита - палеометалла. Сходство материала I культурного слоя данных комплексов с материалами других памятников верхнего и частично среднего течения р. Витим, зафиксированных в аналогичных стратиграфических условиях позволяет говорить об их культурном сходстве и об отнесении к одному периоду.

4. Вторые слои Усть-Юмурченского и Усть-Каренгского комплексов представлены клиновидными /в том числе гобийскими/ и призматическими нуклеусами, теслами с "перехватом", скребками, трансверсальными резцами, ножами, орудиями из отщепов и другими изделиями. Обычно находки связаны со слабо прослеживаемой в разрезе на некоторых местонахождениях погребенной почвой. В целом II слой можно датировать эпохой позднего мезолита; причем мезолитические памятники Витима имеют много общего с мезолитом Прибайкалья.

5. Особо следует остановиться на материалах II слоя памятников Усть-Юмурчен УШ и Усть-Юмурчен IУ, где вместе с каменными изделиями мезолитического облика в четких стратиграфических условиях обнаружены многочисленные фрагменты керамики. Это обстоятельство позволяет отнести II слой местонахождений Усть-Юмурчен УШ и Усть-Юмурчен IУ к неолиту /причем к раннему его этапу/, развивающемуся на основе местной мезолитической культуры.

6. В приустьевом участке р. Муя зафиксировано 6 новых памятников. На трех из них /Старый Витим I, II, III/ проведены рас-

копочные работы, в результате чего в отложениях красновато-бурой супеси, залегающей непосредственно под таежной почвой, были найдены многочисленные изделия из камня, жаберные крышки рыб и фрагменты керамики с налепным валиком, относящейся явно к эпохе металла. Кроме того, в пунктах Старый Витим I и II обнаружены, соответственно, обломок бронзового орудия и кусочек сплава. Следует отметить, что на старовитимских стоянках выявлены пятна находок, которые могут дать при дальнейших исследованиях остатки каких-то жилищных комплексов.

7. Изученность упомянутых комплексов памятников позволяет составить предварительную культурно-хронологическую схему. Остальные памятники дополняют и подтверждают ее. Перспективность дальнейших исследований района очевидна.

М.А.Зайцев
Иркутский государственный
университет

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ИЗУЧЕНИЯ ПЛИТОЧНЫХ МОГИЛ

Плиточные могилы, внешний вид которых выражен прямоугольной в плане оградкой из вертикально стоящих каменных плит, относятся к раннему железному веку и синхронны курганным памятникам так называемой "скифо-сибирской культуры". Территория распространения плиточных могил охватывает все Забайкалье и большую часть Монголии, к востоку от Хангайской горной системы. Эти могилы интенсивно исследовались в Забайкалье в 50-е годы, однако по сравнению с курганными памятниками дали чисто малый материал. В 60-70-е гг. исследование плиточных могил производилось попутно как на территории Забайкалья, так

и в Монголии. Раскопаны отдельные могилы, почти не содержащие находок и даже костяков. Количество раскопанных могил точно не подсчитано, но их исследовано не менее 500. В результате сложилось нигилистическое отношение археологов к данному типу памятников. Специальные исследования их считаются малоперспективными.

Наши исследования плиточных могил, начатые в 1975 г. в Монголии и в 1976 г. в Западном Забайкалье, заставляют обратить более серьезное внимание на их изучение и, в первую очередь, на более детальное их описание, фиксацию и картирование.

I. Описание внешнего вида плиточных могил /до раскопок/

1. Точное местонахождение, название могильника и номер могилы;

2. Характеристика оградки:

а/ форма и размеры оградки;

б/ количество, форма, наклон и взаиморасположение плит в оградке;

в/ азимут южной стены оградки /существующая практика ориентировки с указанием приблизительного направления: ЮВ, ВСВ и т.д. допускает колебания до 45°/;

г/ заполнение оградки;

д/ порода, из которой изготовлены плиты;

3. Профили оградки /продольный, поперечный – один или два, по периметру/;

4. Особенности крепления угловых плит оградки;

5. Характеристика разброса камней около могилы /если он существует/;

6. Степень сохранности могилы /при внешнем осмотре/.

II. Картирование

Необходимо составление сводной карты плиточных могил, в которой освещались бы следующие вопросы:

1. Границы, территория распространения и районы концентрации памятников данного типа;
2. Количество и местонахождения могильников, названия могильников;
3. Количество и местонахождение исследованных могильников:
 - a/ раскопана полностью;
 - b/ раскопанных частично;
 - c/ снятых на план;
4. Количество могил в каждом могильнике.

III. Топография могильников

В известной нам литературе топографических планов плиточных могил, отвечающих на необходимые вопросы /необходимым требованиям/, не приводится. Нами впервые в 1975 г. во время студенческой практики в МИР составлен топографический план плиточного могильника с оцифровкой всех 114 могил. Такая же работа по картированию продолжена в 1976 г. в Забайкалье. На плане масштаба не менее 1:1000 или 1:500 необходимо отразить следующие данные:

1. Количество могил в могильнике;
2. Размеры, нумерация, ориентировка и взаиморасположение могил;
3. Морфология рельефа местности, в которой находится могильник.

Подобные планы, возможно, позволят уточнить взаимосвязи в расположении могил, их размерах, выяснить причины отклоне-

ния ориентировки могил от основной восточной, проанализировать закономерности устройства могил в зависимости от различных причин, в том числе и от микрорельефа местности.

IV. Конструкция могил

При описании конструкции могил необходимо учитывать:

1. Наличие кроме оградки /которая большинством исследователей принимается за собственно плиточную могилу/ так называемой внешней кладки, состоящей из камней и плит меньшего, чем плиты оградки, размера. При описании внешней кладки необходимо указать:
 - a/ размеры и форма кладки;
 - b/ угол, направление наклона и размеры плит внешней кладки.

2. Сложное строение углов внешней кладки и крепления углов оградки.

Мы надеемся, что полученная по данной программе информация о плиточных могилах позволит намного конкретнее решить вопросы их деления на варианты, взаимоотношения с другими типами памятников предшествующего и более позднего времени, вопросы этнической и культурной принадлежности.

А. В. Тиваненко
Историко-этнографический
музей г. Улан-Удэ

ИЗУЧЕНИЕ НОВЫХ ПЕТРОГЛИФОВ В ЗАПАДНОМ ЗАБАЙКАЛЬЕ

I. Среди новых памятников археологии, обнаруженных в последние годы за Байкалом, определенный интерес представляют петроглифы. На сегодняшний день насчитывается свыше 80 пунктов, которые в значительной мере дополняют тот большой и ин-

тересный материал, который был собран Э.Р.Рыгдылоном, Г.П.Сергеевым, Н.Н.Диковым, Р.Ф.Тугутовым, А.П.Окладниковым.

2. Новые петроглифы найдены в основном на неприметных, "рядовых" скалах, остававшихся вне поля зрения исследователей. Основная их масса обнаружена в местах наибольшего сосредоточения наскальных рисунков Западного Забайкалья - в долине р.Селенги и ее притоков - Уде, Хилку, Чикою. Большие группы выявлены в районе с.Оронгоя /7 пунктов/ и Усть-Кяхты /5 пунктов/. Шесть пунктов наскальных рисунков зафиксировано вблизи Гусиного озера и с.Новоселенгинска. В семи из опубликованных А.П.Окладниковым и В.д.Запорожской пунктов сосредоточения петроглифов юга Западного Забайкалья найдены новые рисунки, иногда в большом количестве. Так, на Табангутском обно выявлено 33 рисунка, на Хана-Шулууне - 18.

3. Особую ценность для науки представляют новые петроглифы, найденные в малоисследованных районах Бурятии, где они вообще не были известны. В труднодоступном горнотаежном районе Восточных Саян обнаружено 13 самых западных местонахождений наскальных рисунков /4 - в Тункинской долине, 1 - на южном побережье оз.Байкал и 8 - в Окинском крае/. У с.Новая Брянь зафиксирована пока самая восточная писаница Бурятии, близ улуса Анагустай - юго-восточная, на оз.Исинга - северо-восточная. Вблизи с.Турунгаево выявлена самая северная "степная" группа красочных рисунков. Чрезвычайно интересны самые северные на Байкале и вообще в Бурятии писаницы "лесного" стиля /пос.Нижнеангарск и с.Байкальское/.

4. Среди новых петроглифов найдены и очень крупные места находления, равные по числу рисунков таким, как Ара-Киреть, Байн-хара, Хотогой-Хабсагай и др./это Городовой утес на Чи-

кое - до 1000 рисунков, Бичура - до 200 и др./. Примечательно, что рисунки на стенах пещеры Городового утеса - самые "высокогорные" на территории Западного Забайкалья, они находятся на высоте до 2 км. Там имеются и реалистические изображения орлов, аналогий которым пока нет ни в Забайкалье, ни в Монголии.

5. Новые писаницы за Байкалом существенно раздвигают границы распространения как "степных", так и "лесных" петроглифов. Почти повсеместно красочные изображения сопровождаются плиточными могилами, что согласуется с уже высказанными в литературе мнениями относительно хронологии памятников и этнической принадлежности древних художников. Новые петроглифы и материалы раскопок некоторых жертвенныхников близ подножий "писаний" скал дали новые данные для датировки красочных рисунков - последними веками до- и первыми веками нашей эры. Примечательно и то, что почти все известные петроглифы Западного Забайкалья совпадают с современными племенными и родовыми культовыми святынищаами бурят и эвенков.

6. Новые композиции рисунков, выявленные за Байкалом, подтверждают характеристику, сделанную А.П.Окладниковым. В то же время появляется возможность внести некоторые корректировки в проблему семантики древних изображений. Некоторые композиции и рисунки объясняются с точки зрения бурятской и эвенкийской этнографии, мифологии, что дает основание говорить о глубоких исторических корнях этих этносов.

Л.Г.Ивашина
Бурятский институт
общественных наук
СО АН СССР

ПЕРИОДИЗАЦИЯ НЕОЛИТИЧЕСКИХ И ЭНЕОЛИТИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ БУРЯТИИ

Промежуточное положение Бурятской АССР между несколькими различными по климатическим и ландшафтным условиям областями Восточной Сибири - Прибайкальем, Якутией, Монголией и дальним Востоком, объясняет наличие здесь древних памятников, отражающих взаимовлияние соседних культур. На основе стратиграфических данных опорных памятников эпохи неолита и ранней бронзы, сравнительно-типологического анализа материалов с учетом радиоуглеродных датировок, полученных на памятниках соседних районов, нами предпринята попытка создания периодизации.

К начальному этапу неолитической культуры относятся стоянки у дер. Мухиной в долине р. Иволги, верхний слой Ошурковского поселения, ряд селенгинских стоянок в районе Усть-Кяхты.

Характерный инвентарь - чопперовидные галечные орудия, скребки, нуклеусы-скребки, ножевидные пластинки. Керамика представлена фрагментами круглодонных сосудов с отисками грубой ткани и сетки-плетенки. Каменный инвентарь свидетельствует о доведении древнейших типов галечных орудий до эпохи неолита и о развитии его на местной позднепалеолитической основе. Характерны два направления этого развития, определяющиеся наличием галечных орудий в виде чопперов, скребловидных орудий и пластинчатых изделий типа острый, проколок и наконечников с ограниченным применением ретуши. Архаичность этих мезолитических по облику и технике изготовления орудий ранненеолитического мухинского этапа позволяет предполагать, что нижняя его гра-

ница заходит в IV тыс. до н.э. Верхняя же граница, благодаря аналогиям с сибирской культурой соседней Якутии /радиоуглеродная датировка 6000 ± 100 - 4900 ± 100 л.н./ и ранненеолитическими памятниками Прибайкалья, приходится на II тыс. до н.э.

Основные памятники периода развитого неолита - нижние слои Нижне-Березовской и Посольской стоянок в долине р. Селенги, верхний слой поселения Санний мыс на р. Уде. В это время продолжают развиваться традиции предшествующего этапа. Для изготовления каменных орудий по-прежнему используется техника отделения ножевидных пластин от призматических нуклеусов. Но вым на этом этапе является широкое распространение двусторонне-ретушированных наконечников стрел треугольной формы с прямым или слегка вогнутым основанием, ножей, скребков и т.д. Увеличивается количество костяных орудий, в особенности предметов охотничь-рыболовного инвентаря: наконечников гарпунов, стерженьков рыболовных крючков, а также шильев, острый, костяных основ вкладышевых ножей. Керамика, в дополнение к технологическому декору в виде шнуровых оттисков, оглаженных колотушкой, приобретает орнаментацию из различных видов штампа - лопаточки, гребенчатого, штрихов, ямок. Характерным для керамики нижне-березовского типа является углаженный налепом бортик или карнизик, придающий венчику в разрезе треугольную форму. Черты сходства находок со стоянок нижне-березовского этапа с материалами памятников соседних территорий помогают решению вопроса о датировке средненеолитического периода лесостепной зоны Бурятии. Наиболее важны для этого уже датированные комплексы будаланского этапа неолита Восточного Забайкалья /III тыс. до н.э./ и белькачинская средненеолитическая культура Якутии, для которой получены радиоуглеродные даты, позволяющие отнес-

ти ее появление к рубежу IУ-Ш тыс. до н.э. Следовательно, нижне-березовский этап неолита можно датировать в основном Ш тыс. до н.э.

Поздненеолитический бухусанский этап представлен основной частью могильника Бухусан в районе Еравнинских озер, ранними погребениями Фофановского могильника в низовьях р. Селенги, одиночными погребениями "китайского" типа с наличием охры в разных районах Бурятии, селенгинскими, Еравнинскими стоянками. Элементы сходства в погребальном обряде /наличие охры/ и в инвентаре /вкладышевые костяные ножи и кинжаловидные острия из рога, роговые гарпуны с прямой и изогнутой спинкой, двусторонне-ретушированные вкладыши, треугольные наконечники стрел с вогнутым основанием позволили сопоставлять эти памятники с китайскими захоронениями Прибайкалья, белькачинскими и ранненемынхташскими культурными комплексами Якутии, имеющими радиоуглеродную датировку конца Ш - первой половины II тыс. до н.э. В это время область лесостепной зоны Бурятии, как и соседние регионы, подходит к новому культурно-историческому этапу, открывающемуся с появлением металла.

К фофановскому этапу энеолита и ранней бронзы мы относим основную часть погребений Фофановского могильника, датированную Глазковским временем, по периодизации А.П. Окладникова, погребение 8 могильника Бухусан с пластинчатым бронзовым ножом, отличное от более ранних могил и по обряду, а также стоянку Харга-1, в районе Еравнинских озер. Аналогии этим памятникам встречены на всех сопредельных с Бурятией территориях, включая Прибайкалье, Восточное Забайкалье и Якутию. С Прибайкальем эти памятники связывают сходство в керамике /остроронняя, круглодонная и плоскодонная посуда, орнаментированная различными ва-

риациями отступающей лопаточки, насечек и вдавлений/, в типах каменных и костяных изделий, в погребальном обряде /наличие надмогильных каменных вкладок/. В Восточном Забайкалье наиболее близкими им являются памятники конца Доронинского этапа /II тыс. до н.э./. эту дату можно считать приемлемой для Фофановского этапа энеолита и ранней бронзы Бурятии.

К карасукско-шиверскому периоду бронзового века Бурятии, непосредственно предшествовавшему культуре плиточных могил, относится Ш группа погребений Фофановского могильника, к которой А.П. Окладниковым в 1948-50 гг. были отнесены погребения с бронзовым кинжалом карасукского типа и с фрагментами плоскодонных сосудов с шахматным или ложно-текстильным орнаментом и выделенная стратиграфически при раскопках М.М. Герасимова в 1959 г. Этим же временем датируются верхние слои Нижне-Березовской и Посольской стоянок с находками бронзовых изделий карасукских форм.

Е.А.Хамзина
Бурятский институт
общественных наук
СО АН СССР

НЕФРИТОВЫЕ ИЗДЕЛИЯ ИЗ БУРЯТИИ

I. За последние годы пополнилась коллекция изделий из нефрита. Представлены они, главным образом, случайными находками со всей территории Бурятии и переданы в отдел истории, этнографии и археологии Бурятского института общественных наук БФ СО АН СССР. Тем не менее они представляют большой интерес, т.к. являются частью погребального инвентаря, разрушенных погребений неолитического времени и ранней бронзы.

2. Все изделия делятся на две группы - орудия труда и украшения. Наиболее многочисленна первая группа изделий из нефрита. Она представлена теслами, топорами и одним ножом. Вторая группа изделий происходит из разрушенного детского погребения глазковского времени в долине р.Баргузина. Она состоит из двух цилиндрических бусин, плоской подвески с круглым отверстием в центре, найденных вместе с небольшим нефритовым топориком.

3. Наибольший интерес представляют два крупных тесла из темно-зеленого с черными прожилками саянского нефрита, найденные на восточном берегу Байкала. Эти инструменты датируются китайским временем, когда техника обработки нефритовых изделий отличалась особенной тщательностью. Можно предполагать, что ими пользовались при изготовлении лодок-долблонок, необходимых при сетевом рыболовстве. О существовании последнего свидетельствуют каменные грузила и крупные каменные якоря, найденные на восточном берегу оз.Байкал /Посольская стоянка/.

4. К рабочим инструментам относятся и топоры, имеющие двустороннюю заточку лезвия. Это наиболее распространенный вид изделий из нефрита. Он широко известен в неолитических памятниках Прибайкалья и Забайкалья. Топоры, найденные на территории Бурятии, имеют классическую китайскую форму, описанную академиком А.П.Окладниковым. Ранее они находились только в Прибайкалье и только в одном пункте Забайкалья - Фофановском неолитическом могильнике. Топоры нашей коллекции развили границы их находления - на севере до среднего течения р.Баргузин, на западе - до границ Читинской области.

5. Представляют интерес украшения из нефрита, относящиеся к концу неолита, началу бронзового века. Они свидетельствую-

ют о том, что техника обработки нефрита совершенствовалась, что появились новые способы его обработки. Нефрит не только полируют, но и сверлят.

6. Существует мнение, что нефрит в древности добывался только в одном месте - Саянах, в истоках р.Китоя. Изделия, о которых идет речь, изготовлены не только из саянского нефрита, но и из нефрита других месторождений, в частности, байкальского молочно-белого и светло-зеленого джидинского нефритов.

Г.Ф.Коробкова, А.И.Лысусь,
М.В.Константинов
Ленинградское отделение
Института археологии АН
СССР,
Читинский государственный
педагогический институт
им.Н.Г.Чернышевского

ДОЛОТОВИДНЫЕ ОРУДИЯ ИЗ ТОЛБАГИ

Толбага - одно из палеолитических поселений Западного Забайкалья. Оно находится в окрестностях ст.Толбага Читинской области в долине р.Хилок. Расположено поселение на сравнительно крутом /8-12°/ склоне сопки на высоте 32-35 м над уровнем реки. Поселение изучается с 1971 г. Вскрыта площадь составляет 345 м². Датировка поселения по C¹⁴ - 15 100[±]520 /ГО АН-810/.

В ходе работ на поселении найдено 2156 каменных изделий. Из них, впервые в палеолите Забайкалья, выделена большая серия долотовидных орудий. Отличительной чертой этих изделий является двусторонняя подтеска одного из концов основы. Визуально было определено 75 долотовидных изделий. Трассологический анализ /Г.Ф.Коробкова/ показал, что таковыми можно считать

только 61 экз. Остальные экземпляры отнесены к скреблам, скребкам, отщепам.

Характер основы долотовидного орудия определить непросто, тем не менее совершенно точно устанавливается, что здесь значительно чаще, чем для других орудий, использовались отщепы /47/ и реже пластины /5/ и фрагменты /6/. По размерам изделия делятся на мелкие /до 3 см/, средние /до 5 см/ и крупные /свыше 5 см/. Угол между плоскостями, образующими лезвие, обычно равен 30° . Это достигается за счет плоской /меньше 30° / и пристроящей / 30 - 35° / ретуши. Ретушь носит чешуйчатый характер. В сечении лезвие передко бывает желобчатым. Тело орудия обычно подквадратное или подпрямоугольное. Обушок орудия в большинстве случаев имеет четко выраженную площадку с характерными выщерблинами и выкрошенностью, являющимися, очевидно, следами от ударов. Кроме однолезвийных /38 экз./, есть орудия двулезвийные /9 экз./. Последние имеют лезвие на противоположных концах основы. Несколько экземпляров сохранилось в обломках. Они сохраняют долотовидное лезвие, но несколько видоизменены по форме. Это происходило, вероятно, в результате прямого сильного удара по обушку. При этом орудие находилось в рабочем положении с упором на твердое основание. Слом происходил, в основном, в продольном направлении.

Сотрудниками археологического отряда Читинского педагогического института в полевых условиях проводились эксперименты по изготовлению долотовидных орудий. С этой целью подбирались заранее полученные отщепы. Рабочий край изделия оформлялся контрударным способом. В качестве наковальни использовался плоский речной валун небольших размеров, в качестве ударного инструмента — речная галька 10-12 см длиной. На получение одного орудия за-

трачивалось 2-3 минуты. Вместе с тем отметим, что рабочие края отдельных изделий возможно не оформлялись специально, а приобрели "рабочие очертания" и чешуйчатую ретушь непосредственно в процессе работы. По следам сработанности выделены долотовидные /10 экз./ орудия с дополнительной функцией скребла /скребка/. Обычно лезвия долотовидного орудия и скребла /скребка/ самостоятельны и располагаются под углом друг к другу, только в одном случае лезвие скребка оформлено на лезвии долотовидного орудия. Есть также долотовидные орудия с двумя лезвиями скребла /2 экз./. Одно долотовидное орудие являлось в то же время двулезвийным скобелем.

На наш взгляд, совместное типологическое, трассологическое и экспериментальное изучение орудий позволяет полнее выявить их характер и назначение.

М.В. Константинов, А.В. Константинов
Читинский государственный
педагогический институт
им. Н.Г. Чернышевского

ПОЗДНЕМЕЗОЛИТИЧЕСКИЕ ГОРИЗОНТЫ НА МНОГОСЛОЙНОМ ПОСЕЛЕНИИ СТУДЕНОЕ /НАРЫМ I/

Из 40 памятников каменного века, известных в настоящее время на р. Чикое особенно примечательно поселение Студеное /окрестности с. Нижний Нарым Красночикойского района Читинской области/. Оно является многослойным. Поселение связано с I надпойменной террасой высотой до 6 м /канд. геол.-мин. наук Д.Б. Базаров/. На поселении выделено 20 культурных горизонтов. Они охватывают период от конца палеолита до ранней бронзы.

Все они /за исключением двух верхних/ имеют между собой четкие стерильные прослойки. Особенный интерес представляет открытие позднемезолитических горизонтов, вскрытых на двух участках на площади около 180 м². Они связаны с тонкими /0,03 м/ иловато-углистыми прослойками, отделенными друг от друга прослойми бурого и палево-серого песка. Позднемезолитические горизонты располагаются в средней части поименного аллювия. Археологический материал включает в себя каменные и костяные изделия.

Каменные изделия представлены нуклеусами - 26, орудиями - 73, микропластинками и их обломками - 1060, пластинками - 57, отщепами - 1245, чешуйками - 494 экз. Нуклеусы относятся к торцовому клиновидному - 26 экз. Особо отметим наличие среди них гобийских нуклеусов - 6 экз. Ударные площадки нуклеусов обычно обработаны мелкой ретушью. Среди орудий выделяются трансверсальные резцы из пластинок и отщепов - 6, скребки из отщепов округлых очертаний с дугой рабочего края от 90 до 360° - 7, концевые скребки из продолговатых отщепов - 6, скребло из отщепа средних размеров, остроконечники из крупных подтреугольных пластин с ретушью по длинным краям - 2, пластинки с ретушью по краям, преимущественно со спинки - 33; чопперы из речных галек с лезвием, оформленным грубой ударной односторонней ретушью - 5; плоские тесла овальных очертаний с обивкой по узкому краю - 3 экз. Костяные изделия немногочисленны, но выразительны: три цельных рыболовных крючка слегка изогнутой формы с плоским срезом в основании /определен А.П.Окладниковым/, три обломка двупазных основ прямоугольной формы, а также две своеобразные заколки из метакарпалий косули, по-видимому, из охотничьего снаряжения. Фаунистические остатки /по опре-

делению Н.Д.Оводова/ свидетельствуют об охоте на благородного оленя, косулю, барана, дзерена /?/. Найдены также кости рыб. Совместно с крючками они указывают на то, что определенную роль в хозяйстве играло рыболовство.

Культурные остатки концентрируются обычно внутри и вокруг углистых пятен диаметром до 3 м. Очевидно, эти пятна являются следами от легких наземных жилищ типа чумов.

Открытие на поселении Студеное позднемезолитических горизонтов, залегающих в четких стратиграфических условиях дает важные сведения об одном из наименее изученных периодов древней истории Западного Забайкалья.

Л.В.Семина
Читинский государственный
педагогический институт
им.Н.Г.Чернышевского

ГОРИЗОНТ ПОЗДНЕГО НЕОЛИТА НА ПОСЕЛЕНИИ СТУДЕНОЕ /по результатам раскопок 1974-1976 гг./

Многослойное поселение Студеное /Нарым I/ находится в Западном Забайкалье на р.Чикой около с.Н.Нарым. Один из его горизонтов - поддерновая каштановая супесь /мощностью 0,2-0,3 м/- датируется эпохой позднего неолита. Горизонт вскрыт на площади около 370 м². Найдено II очагов. Девять очагов выложены речными гальками. Два очага имеют вымостку дна из плоских плиток и дополнительную обкладку по периметру из таких же плиток, поставленных на ребро. Одним из раскопов вскрыта прослойка темно-серой золистой супеси, с которой связаны несколько конусовидных ямок с отходящими от них "следами" от сгнивших жердей /?/. Скорее всего мы имеем дело с остатками какого-то навеса или наземного жилища.

Каменный инвентарь включает в себя следующие изделия: топловые клиновидные нуклеусы - 2, микропластиинки без обработки - 128, микропластиинки с ретушью по краю, чаще всего с брюшком - 9, двусторонне обработанные вкладыши прямоугольной формы, угловые резцы из микропластиинок - 2, острье из пластиинки с ретушью, оформляющей хальце с брюшком; наконечник стрелы двустороннеобработанный под треугольной формы и наконечник из фрагмента пластиинки с угловой выемкой в основании и пером, подправленным ретушью с брюшком; скребки округлых очертаний с ретушью на отдельных участках или по всему периметру - 19; концевые скребки из отщепов - 4; скребла из крупных отщепов и плоских плиток - 3, скобель из отщепа; топорики из удлиненных галек с двусторонней обивкой рабочего лезвия - 2; песты из удлиненных цилиндрических или конусовидных галек - 3; наковаленка из плоской речной плитки и отбойники из речных галек - 3 экз.

Керамика представлена фрагментами сосудов. Большинство фрагментов имеет на внешней поверхности отиски нитей. Это позволяет судить о том, что при изготовлении сосуда использовалась колотушка. Художественный орнамент выполнялся штампами. Найдены фрагменты с горизонтальными рядами желобчатых и гребенчатых отисков в форме вертикального трехколенчатого зигзага, а также с "елочным" орнаментом. На одном из сосудов зона венчика украшена наклонными желобчатыми отисками, переходящими на верхний срез венчика. Ниже начинаются горизонтальные полоски желобчатого штампа, разделенные узкими вертикальными неорнаментированными зонами. Выявленные фрагменты принадлежали сосудам, имеющим прямые венчики, прямые стенки и круглое донце.

В.Ф. Немеров
Читинский государственный
педагогический институт
им. Н.Г. Чернышевского

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ ТАЙГНОГО ЗАБАЙКАЛЬЯ

Летом 1974-75 гг. Читинским археологическим отрядом исследованы могильники Ундугунской культуры на оз. Ундугун, в долине реч. Кадалинки и в бассейне р. Ингоды, у с. Доронинское. В первом могильнике, расположенном на террасе в северо-западной части озера вскрыто 9 погребений, во-втором - вблизи скал "Дворцы" - 6 погребений, в третьем могильнике, расположенном на склоне террасы у неолитической стоянки - I погребение.

Надмогильные сооружения представляют собой каменные кладки разнообразной в плане формы. Они сложены из одного-двух рядов камней. Диаметр кладок варьирует от 2 до 4-х м. Глубина погребений от 60 до 120 см. Погребенные находились в узких могильных ямах, иногда на материке, но чаще в лиственичной колоде, ориентированной на север - северо-запад. Часть погребений нарушены: кости скелета в колоде перемешаны, на некоторых из них заметны следы от зубов хищников, часть костей скелета вообще отсутствует. В остальных могилах погребенные лежат на спине, в вытянутом положении, иногда руки сведены на грудь.

Погребальный инвентарь представлен разнообразным набором вещей. Следует отметить прежде всего костяные и железные наконечники стрел, железные ножи, шилья из рогов косули, кресала, костяные орнаментированные бляшки и пуговицы, медные пластинки с геометрическим рисунком, бусы, предметы конского снаряжения /удила, стремена и пр./, костяные фигурные пряжки и костяные бляхи с наборного пояса.

Раскопанные погребения характеризуют собой одну из малоизученных страниц железного века Восточного Забайкалья, связанную с проблемами этногенеза лесных племен Забайкалья в I - начале II тыс. н.э.

Этнически их можно связать с "лесными урянхитами" Рашид-ад-Дина. Географически Рашид-ад-Дин располагает эти племена севернее монгольских, в стране Баргучин-Тукум и Ибир-Сибирь, т.е. на территории Забайкалья и Прибайкалья, в их северной и, отчасти, центральной зоне. На территории Восточного Забайкалья памятники ундугунской культуры отмечены в верховьях р.Ингоды и ниже, вплоть до г.Читы, на оз.Ундугун, входящего в систему Беклемишевских озер, а также на р.Шилке, у с.Фирсово, т.е. в лесной и лесостепной зоне.

Весьма вероятно, что дальнейшие исследования расширят границы новой культуры и позволят более контрастно проследить становление и развитие лесных культур Восточного Забайкалья в конце I - начале II тыс. н.э.

А.М.Кузнецов
Институт истории, археологии
и этнографии народов Дальнего
Востока ДВНЦ АН СССР

ПАМЯТНИКИ КАМЕННОГО ВЕКА РЕКИ ИЛИСТОЙ

I. В 1970-1972 гг. О.С.Галактионов и А.В.Гарковик открыли в долине р.Илистой серию памятников с частично нарушенным слоем, с каменным инвентарем на крупных гальках кремнистых пород и мелких обсидиановых гальках палеолитического облика. В 1976 г. проведено дополнительное обследование этих памятников и открыта новая стоянка Илистая I.

2. Стоянки такого рода приурочены к участкам террасовидной поверхности высотой от 20 до 10 м, со скальным цоколем в основании. Непосредственно к этой поверхности прикрепляется высокая пойма.

3. Стоянка Ивановка 3 находится в I км к западу от с.Ивановка у шоссе Владивосток - Арсеньев. Поверхность в районе стоянки распахана. Подъемная коллекция включает III3 предметов. В том числе 86 галек в начальной стадии обработки, 54 одно- и двухплощадочных монофронтальных нуклеусов параллельного снятия, 10 бифrontальных и 8 трехфронтальных, 18 бифrontальных с противоположным расположением фронтов, 1 небольшой с двумя радиальными фронтами, 2 клиновидных нуклеуса, вероятно, из подправленных галечных заготовок; 22 скола переоформления нуклеусов, 33 пластины и микропластинку, 818 отщепов, 2 тесловидных изделия, поперечное скребло из отщепа, 6 скребков на пластинках с подработанным боковым краем, 2 скребка унифаса, скребок бифас, двойной скребок, 2 срединных многофасеточных резца; боковой, с подработанным с брюшка основанием, резец; боковой многофасеточный резец; три пластины ретушированных по одному краю и пластина с ретушью по двум сторонам, остроконечник унифас, 1 целый и 8 фрагментов листовидных бифасов, бифас овальной формы и отщеп с ретушью. Заложенный шурф показал залегание находок в слое легкого подпочвенного суглинка.

4.-Стоянка Илистая I расположена на останце у реки в 500 м к юго-западу от стоянки Ивановка 3. В слое подпочвенного суглинка обнаружены фрагменты неорнаментированной керамики, 17 галек в начальной стадии обработки, 3 нуклевидных изделия, 2 монофронтальных нуклеуса параллельного снятия, 2 микронуклеуса, клиновидный нуклеус, 6 пластин, 249 отщепов, ладьевидное изделие и 2 заготовки такого рода изделий, микропластинку с ретушью.

5. Стоянка Горбатка 2 находится на пониженной северной части участка террасовидной поверхности между оврагом и р.Горбаткой, что в 600 м к северу от с.Горбатка. Поверхность в этом районе частично распахана. Подъемная коллекция включает 49 галек в начальной стадии обработки, 25 одно- и двухплощадочных нуклеусов монофронтальных, 4 бифронтальных и 2 трехфронтальных параллельного снятия, 1 микроторцовыи и 2 фрагмента микронуклеусов; 6 сколов переоформления нуклеусов и два краевых псевдо-лыжевидных скола, 5 пластин, 620 отщепов, тесловидное орудие, скребок окружной формы, скребок с подработанными боковыми краями, 2 отщепа с ретушью, массивный скол с ретушью, 2 ретушированных пластин, микрорезец и микроорудие с острием. Шурф показал, что предметы происходят из легкого подпочвенного суглинка.

6. Стоянка Горбатка 3 удалена на 300 м к юго-востоку от Горбатки 2. Шурф дал три горизонта, содержащих находки. Слой I темно-серый гумусированный легкий суглинок. Наряду с неорнаментированной керамикой и фрагментами прямых венчиков с налепными валиками содержал 17 галек в начальной стадии обработки, монофронтальный нуклеус параллельного снятия, 2 пластины, 2 микропластинки, 201 отщеп, 3 заготовки, отщеп с подтеской и 2 шлифованные бусины из камня. Слой 2 – легкий суглинок желтовато-белого цвета включал 62 гальки в начальной стадии обработки, 3 нуклевидные гальки, 8 монофронтальных нуклеусов, 3 бифронтальных, 4 микронуклеуса, нуклеус с двумя радиальными фронтами, 4 ладьевидных изделия, 12 пластинок, 463 отщепа, лыжевидный скол, 2 скребка и 6 заготовок. Находки слоя 3 /буро-коричневого суглинка/ обнаружены в верхней 30-сантиметровой части, это 8 галек в начальной стадии обработки, 2 нуклевидных изделия,

бифронтальный нуклеус, 72 отщепа, заготовка и фрагмент ретушированной с брюшком пластины.

Зафиксирован еще ряд пунктов с небольшим числом изделий из камня, в том числе и клиновидными нуклеусами – Ивановка I, 2; Горбатка I, 4 и т.д.

7. Анализ расположения материала в шурфах и сопоставление с материалами других приморских памятников позволяют привязать подъемные коллекции к слою подпочвенного легкого суглинка. Геологически покровные слои не датированы, обращение к аналогиям позволяет отнести указанные памятники р.Илистой к рубежу плеистоцена – голоцен, или же к началу голоцена. Необходимо отметить отсутствие в Ивановке 3 ладьевидных изделий и микронуклеусов, что отличает ее от других памятников. Предварительные результаты указывают на вероятность открытия в долине Илистой памятников, позволяющих проследить переход от памятников устиновского круга /палеолит/ к неолиту /Илистая I/.

В.А.Татарников
Институт истории, археологии
и этнографии народов Дальнего
Востока ДВНЦ АН СССР

НЕОЛИТИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС ПЕЩЕРЫ ЧЕРТОВЫ ВОРОТА В ПРИМОРЬЕ

I. В 1972-1973 гг. северо-восточным отрядом Института истории, археологии и этнографии народов дальнего Востока ДВНЦ АН СССР были произведены археологические исследования в пещере Чертова Ворота, расположенной на северо-востоке Приморского края в верховьях р.Кривой, притоке р.Рудной.

2. При раскопках 1973 г. в пещере была вскрыта площадь пола в 200 м². При этом были обнаружены остатки сгоревшего жилища, площадка - мастерская, где шла первичная обработка камня и небольшая жилая площадка. Культурный слой стоянки оказался весьма насыщенным всевозможными изделиями из камня, кости, дерева, раковин, бересты, волокон.

3. Наибольший интерес представляет жилище, которое вместе с содержащимся в нем инвентарем составляет единый, ненарушенный комплекс. Площадь жилища 45 м². В плане оно имело вид прямоугольника. Жилище на 0,1-0,25 м впущено в материковый грунт. В полу жилища найдены ямки от столбов, располагавшиеся на некотором расстоянии от стен. Остатки деревянных конструкций прослежены вдоль всего края котлована жилища, кроме его восточной части. Они представляли собой сгоревшие бревнышки, часть из которых лежала параллельно стенам жилища, а другие располагались перпендикулярно стенам в радиальном направлении. В центре жилища был выявлен прямоугольный в плане очаг, обложенный с трех сторон тонкими жердями.

В юго-восточной части жилища, на полу, были обнаружены несколько человеческих скелетов. Скорее всего, эти люди погибли одновременно с жилищем.

4. В заполнении жилища и на полу найдено значительное количество разнообразных изделий из камня и органики. Обнаружены целые и фрагментированные керамические сосуды. Многочисленны остатки фауны.

Изделия из камня представлены ретушированными орудиями: наконечниками стрел, копий и дротиков, ножами, скребками, скобелями, сверлами, резцами, резчиками, оббитыми гальками, отбойником, шлифованными орудиями: наконечниками стрел и тесла-

ми; абразивными инструментами: шлифовальной плитой, брусками, лодилом, лощителями древков стрел; украшениями: бусами и подвесками. Продукты расщепления камня и нуклеусы немногочисленны. На знакомство обитателей пещеры с техникой отщепления правильных пластин указывают несколько сколов с призматических нуклеусов и пластин.

Из кости изготовлены наконечники копий, ножи, наконечник стрелы, шилья и проколки, иглы и игольники, ретушер, штампы для орнаментирования керамики, гарпуны, наконечники с прорезью для каменного копьца, оправы вкладышевых орудий, украшения. Из кабарийских кликов сделаны украшения и режущие инструменты.

Внезапная гибель жилища и благоприятный пещерный микроклимат сохранили до наших дней не только остатки жилищной конструкции, но и предметы обихода из органики: фрагмент небольшого деревянного сосуда и обструганные палочки, фрагменты берестяных изделий со швами, подвески и "браслеты" из раковин; обрывки плетеных изделий и крученых веревочек из волокон.

Керамические сосуды усеченно-конической и горшковидной формы орнаментированы в верхней части орнаментом бордюрного типа. Большинство сосудов укращено налепными валиками: волнистыми, прямыми, рассеченными, вертикальными короткими, в виде перевитого шнура. Несколько сосудов было орнаментировано штамповыми узорами в виде "амурской плетенки" и некоторыми другими.

5. Материал стоянки Чертова Ворота находит аналогии среди определенного круга неолитических памятников Приморья и Приамурья, их объединяют общие черты в каменном инвентаре и орнаментации керамики.

Радиоуглеродный анализ сгоревшего дерева из жилища дал следующие даты: 4605±45 лет до н.э. /СОАН-1083/ и 4430±70 лет

до н.э. /МГУ-504/. Тем самым неолит Приморья удревнился до середины у тис. до н.э., хотя анализ инвентаря Чертовых Ворот показывает его достаточно зрелый характер, не присущий ранне-неолитическим комплексам.

А. В. Варенов
Новосибирский государственный
университет

ПОГРЕБАЛЬНЫЕ КОМПЛЕКСЫ КУЛЬТУРЫ МАЦЯЮ

Мацяю – неолитическая культура, распространенная на северо-западе Китая в провинциях Ганьсу и Цинхай. Хронологически она делится на периоды Мацяю и Баньшань-Мачан. До сих пор известны только погребения, относящиеся к периоду Баньшань-Мачан.

Историю исследования культуры Мацяю можно представить в виде трех этапов. Первый этап /1923-1949 гг./ тесно связан с именем шведского археолога Ю.Г. Андерсена, проводившего исследования в Ганьсу в 1923-1925 гг. Мацяюсские погребения им открыты в двух пунктах. Это так называемая "большая могила Бянъцягоу" на Баньшаньских холмах и, часть погребений могильника Чжунцячай. Находки на втором этапе исследований /1950-1966 гг./ были в основном сделаны при охранных раскопках, развернувшихся в связи с большим дорожным и гидротехническим строительством после образования КНР. Можно выделить могильники Мидисянь и Байдаогоупин /оба близ г.Ланьчжоу/. На третьем этапе /1967 г. – настоящее время/ открыт ряд новых памятников – Канъяньчи, Левань, Чжанцячай, Гуанхэ /последний еще не опубликован/. Известный науке материал мацяюсских погребальных

комплексов количественно вырос в несколько раз и обогатился качественно.

До открытий 70-х гг. погребение культуры Мацяю представлялось в следующем виде: умерший помещался в погребальной яме на боку, в скорченном положении, головой на восток или северо-восток /в отдельных случаях ориентация была противоположной/, но всегда лицом на север. Какие-либо следы гроба отсутствовали. Сопровождающие предметы: от 3 до 12 различных сосудов в ногах костяка и у черепа, иногда орудия труда и украшения.

В этом свете весьма необычными показались находки начала 70-х гг. В Леване 73% умерших захоронены в вытянутом положении, на спине, головой на юго-восток, причем значительная часть их в деревянных гробах. Сопровождающие предметы /в основном керамика/ помещались вне гробов. Отчасти сходную керамику представлял могильник Юанъяньчи. Все погребенные там тоже лежат в вытянутом положении на спине, головой на юго-восток, но без гробов. Однако отнесение китайскими археологами этого памятника к типу Мачан культуры Мацяю представляется нам ошибочным. Керамика, найденная в могилах, ни по форме, ни по орнаменту не похожа на встречавшуюся ранее в Ганьсу. Кроме того, могильник расположен далеко на запад от основного района распространения культуры Мацяю и может, скорее, представлять собой тип, предшествующий культурам Шапзин и Сыба.

Совершенно отличны погребальные комплексы могильника Чжанцячай. Умершие там помещены в скорченном положении, на боку, головой на юго-восток и восток, причем половина из них – в каменных ящиках. Погребальная керамика – типично баньшанская. Аналогии подобному способу захоронения на территории

КНР известны пока только на другом конце страны, в Дунбэе. Китайские археологи пытаются объяснить появление этого комплекса постепенным развитием погребального обряда культуры Яншо. Однако у нового памятника с погребальными комплексами Яншо очень мало общего. В Яншо умершие захоронены в вытянутом положении на спине, головой на запад. Керамика в могилах отсутствует, погребальный инвентарь представлен костяными и полированными каменными орудиями. Способ захоронения, отдельные элементы погребального инвентаря /микролитические вкладышевые орудия/, да и само географическое положение могильника Чжанъятай - в не-посредственной близости от Великой Стены, на древней границе Китая - указывают на связи не с востоком, не с районом среднего течения р.Хуанхэ, а с севером, с зоной микролитических культур степей и полупустынь.

С.А. Комиссаров
Новосибирский государственный
университет

СООТНОШЕНИЕ ВАРИАНТОВ БАНЬПО И МЯОДИГОУ И ТЕОРИЯ ЗАПАДНЫХ КОРНЕЙ КУЛЬТУРЫ ЯНШО

В последнее время Л.С. Васильевым развивается теория западного происхождения культуры Яншо. Из этой теории следует: 1/ культура крашеной керамики района Ганьсу-Цинхай /Машяю/ по времени более ранняя или одновременна культуре крашеной керамики района Центральной равнины /Яншо/; 2/ вариант Мядигоу I предшествует или развивается параллельно с вариантом Баньпо. Цель настоящего доклада состоит в критическом разборе второго тезиса.

Поскольку керамика Мядигоу I имеет многочисленные аналогии с крашеной керамикой Запада, наследников Мядигоу I было бы легче всего считать продолжателями западных культурных традиций. Если между керамикой Запада Китая и керамикой Мядигоу I оказывалась керамика Баньпо, довольно сильно отличающаяся от первой, объяснить этот факт с точки зрения западных корней культуры Яншо было бы весьма затруднительно.

Трудность определения соотношения Баньпо и Мядигоу вызывалась отсутствием достоверных стратиграфических данных. Вопрос был в какой-то мере разрешен данными радиокарбонового анализа. Даты по раннему периоду Баньпо I - 4115 ± 110 лет до н.э., по позднему периоду Баньпо II - 3636 ± 105 лет до н.э. и для Мядигоу I - 3535 ± 105 лет до н.э.

Остается не выясненным вопрос о взаимосвязи Баньпо и Мядигоу. Л.С. Васильев считает, что "друг из друга эти варианты не выводятся". Сторонники другой точки зрения полагают, что стоянки типа Мядигоу возникли на базе Баньпо. Значительный интерес здесь представляет стоянка Саньлицюо. Керамический материал дает возможность предположить, что Саньлицюо является как бы промежуточным звеном между Баньпо и Мядигоу. Среди керамики Саньлицюо имеются полусферические чаши бо, характерные для Баньпо. В то же время можно найти аналогии между формами мисок пэн в Саньлицюо и Мядигоу. Роспись в виде треугольников с изогнутыми сторонами на некоторых видах сосудов Саньлицюо можно считать начальной для более сложных росписей Мядигоу. Однако, пока еще, вследствие немногочисленности материала из Саньлицюо, нельзя сделать более определенных выводов.

С.Н.Алаев, Т.В.Алаева, Т.Н.Кононова
Иркутский государственный университет
им.А.А.Жданова

Комплекс палеолитических местонахождений в районе г. Игетей
на побережье Братского водохранилища

Разведочные работы в районе Осинского расширения Братского
водохранилища были начаты летом 1970г.

Работы 1975г. позволили установить перспективность района
Игетейского пляжа. В Игетейском логе и на г. Игетей были заложены
шурфы, где в отложениях каргинского времени были зафиксированы
кварцитовые и кремневые изделия с эоловой эрозией
поверхности и неэродированные, а также изделия из рога северного оленя.

На основании полученных результатов в данном районе в
1976г. были начаты стационарные работы.

Местонахождение г. Игетей.

Раскоп был заложен на месте шурфа № 4 1975г. на северном
склоне горы с отметками 42 - 45 м над уровнем Ангары.

Археологический материал был зафиксирован в ложе отложений
каргинского возраста. Но культурные остатки не принадлежат
самоиненно данной пачке отложений, а были транспортированы в
данний район в результате склоновых процессов. Об этом свидетельствует
наличие в горизонтах стаскивания дресвы, гравия и мелкого обломочного материала, невыветрелого и различной
степени выветрелости, отсутствующего в подстилающих и
кроющих отложениях. Следовательно, археологический материал
является более древним, чем включающая его почва.

Для комплекса материальных остатков г. Игетей характерно

преобладание в изделиях из камня кварцитового субстрата. Кремень и аргиллит - единичны. Можно предположить, что здесь представлены два разновременных культурных комплекса.

Местонахождение Игетейский Лог

Раскоп был заложен в 100 м юго - западнее по склону от
местонахождения г. Игетей на северо - восточном склоне древнего лога карстового происхождения. Превышение тальвега лога в месте раскопок над уровнем Ангары - 38 м. Стратиграфическая ситуация отражает сложный процесс балочной аккумуляции, осложненный морозным растрескиванием и динамическим карстовым проседанием поверхности лога. Это привело к гипертроированному накоплению ленточно - слоистых отложений в узком участке лога.

В результате раскопок было установлено, что археологический материал дислоцируется под углистой прослойкой, которая была датирована по С¹⁴ 24 500 лет до н.в. Концентрация находок, равно как и мощность отложений, возрастает по мере приближения к центру "тальвега" лога.

Характерной особенностью культурного комплекса является полное отсутствие эоловой эрозии поверхности материала. Возможно, древнее стойбище было расположено по восточному борту лога. Обитатели его могли использовать большую карстовую воронку, расположенную севернее, в качестве естественной ловушки для животных. Об этом, возможно, свидетельствуют битые фаунистические остатки (лошадь, бык, северный олень), составляющие 50% всех находок.

Игетейский пляж

В результате многолетнего систематического сбора подъем-

ного материала было выделено 4 пункта локализации находок, дислоцированных в районах карстовых воронок, выраженных в современном рельефе. Ансамбль показывает как петрографическое (кварцит, кремень, аргиллит), так и типологическое (радиальные нуклеусы, чопперы, остроконечники микроскребки, отщепы). Наиболее вероятной является связь этих локальных местонахождений с местонахождениями Игетейский Лог и г. Игетей.

СОДЕРЖАНИЕ

Худяков Ю.С. Номенклатура предметов вооружения /по материалам вооружения енисейских киргизов XI-XII вв. до н.э./	3
Гулляев В.М. Докерамические комплексы южной части бассейна реки Кан	5
Волокитина О.Н. К проблеме комплексов эпохи бронзы Красноярско-Канского района	6
Колмаков Ю.В. Многослойная стоянка Усть-Кова	8
Сейфулин Н.Х. Археологическая разведка в бассейне нижней Ангары и Енисея	9
Дельхман В.Н. Керамический комплекс II культурного горизонта поселения Пашино	II
Макаров Н.П. Новая неолитическая стоянка Толстый Мыс в Кежемском районе	12
Седых С.В. Плавильные сооружения средней Ангары	14
Стрелова Е.А. Археологическая изученность Катангского района Иркутской области	15
Зиков И.Е. К вопросу о прародине южных предков якутов	18
Алексеев А.Н. Палеолит Олекмы	20
Архипов Н.Д. Вахунайка - новый памятник раннего железного века Якутии	22
Леонов О.М., Соколов В.Н. Новые археологические памятники Усть-Илимского водохранилища	24

Волокитин А.В. Верхнепалеолитические	
местонахождения на мысе Дунаиском	26
Есилов В.В. Опыт применения метрического	
метода в анализе каменной индустрии Макарово IУ	29
Смотрова В.И. Комплексы сидячих погребений в Прибайкалье	31
Сизиков А.М., Кульчицкий А.А.	
К геолого-геоморфологической периодизации археологических памятников Северного Прибайкалья	33
Георгиевская Н.М., Шмыгун П.Е.	
Докерамические горизонты стоянки Курла I	35
Лихин Ю.П., Шмыгун П.Е. Комплекс нижних докерамических горизонтов стоянок Курла II-Ш	37
Панковская Г.И. Раскопки могильника	
Улябра на Малом Море /оз.Байкал/.	38
Ветров В.М., Инешин Е.М. Археологические памятники верхней и средней долины реки Витим	40
Зайдев М.А. Некоторые вопросы изучения погребальных могил	42
Тиваненко А.В. Изучение новых петроглифов в Западном Забайкалье	45
Ивашина Л.Г. Периодизация неолитических и	
энолитических памятников Бурятии	48
Хамзина Е.А. Нефритовые изделия из Бурятии	51
Коробкова Г.Ф., Днцусь А.И., Константинов М.В. Долотовидные орудия из Толбаги	53
Константинов М.В., Константинов А.В. Позднемезолитические горизонты на многослойном поселении Студеное /Нарым I/	55

Семина Л.В. Горизонт позднего неолита на поселении Студеное /по результатам раскопок 1974-1976 гг./ . . .	57
Немеров В.Ф. Археологические памятники таежного Забайкалья	59
Кузнецов А.М. Памятники каменного века реки Илистой	60
Татарников В.А. Неолитический жилой комплекс пещеры Чертова Ворота в Приморье	63
Варенов А.В. Погребальные комплексы культуры Мацзяно	66
Комиссаров С.А. Соотношение вариантов Байльпо и Миодигоу и территория западных корней культуры Яншо	68
Алаев С.Н., Алаева Т.В., Кононова Т.Н. Комплекс палеолитических местонахождений в районе г. Игтей на побережье Братского водохранилища	70

ИГУ, р-р, зал № 1865 - 200 - 75.
1. Иргутск. 8. Гагарина - 36.